

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/456
30 March 1999
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать вторая сессия

Вена, 17 мая - 4 июня 1999 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ
ПРАКТИКЕ О РАБОТЕ ЕЕ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ
(Нью-Йорк, 1-12 марта 1999 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-16	3
II. ПРЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	17-18	5
III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	19-227	5
A. Название проекта Конвенции	19	5
B. Преамбула	20-21	6
C. Обсуждение проектов статей	22-227	6
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	22-52	6
Статья 1. Сфера применения	22-37	6
Статья 2. Уступка дебиторской задолженности	38-43	10
Статья 3. Международный характер	44-45	11
Статья 4. Исключения	46-52	12
ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	53-85	13
Статья 5. Определения и правила толкования	53-78	13
Статья 6. Автономия сторон	79-80	19
Статья 7. Защита должника	81	20
Статья 8. Принципы толкования	82-85	20

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ГЛАВА III. ФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ	86-126	21
Статья 9. Форма уступки	86-92	21
Статья 10. Последствия уступки	93-97	22
Статья 11. Момент передачи дебиторской задолженности	98-103	23
Статья 12. Договорные ограничения на уступку	104-116	24
Статья 13. Передача обеспечительных прав	117-126	28
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗРАЖЕНИЯ	127-227	30
Раздел I. Цедент и цессионарий	127-167	30
Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария	127-128	30
Статья 15. Гарантии со стороны цедента	129-130	30
Статья 16. Право на уведомление должника	131-144	31
Статья 17. Право на платеж	145-159	33
Статья 17 бис. Коллизия прав в отношении поступлений	160-167	36
Раздел II. Должник	168-208	38
Статья 17 тер. Принцип защиты должника	168-176	38
Статья 17 кватер. Уведомление должника	177-180	40
Статья 18. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	181-193	40
Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника	194-199	44
Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет	200-204	45
Статья 21. Изменение первоначального договора	205-206	46
Статья 22. Востребование уплаченных сумм	207-208	46
Раздел III. Другие стороны	209-227	47
Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев	209-210	47
Статья 24. Коллизия прав цессионария и кредиторов цедента или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства	211-222	47
Множественность сторон	223-227	49
IV. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ	228-229	50
V. БУДУЩАЯ РАБОТА	230-231	51
VI. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ И ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ЮНИДРУА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕРЕСАХ В МОБИЛЬНОМ ОБОРУДОВАНИИ	232-239	51
ПРИЛОЖЕНИЕ		54

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения Комиссии, принятого на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2-26 мая 1995 года)¹, Рабочая группа по международной договорной практике продолжила на этой сессии работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность. Эта сессия явилась седьмой сессией, посвященной подготовке унифицированного закона, который в предварительном порядке именуется проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.

2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией на основе предложений, высказанных, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 17-21 мая 1992 года). Кроме того, на Конгрессе было предложено, чтобы Комиссия возобновила работу по вопросу об обеспечительных интересах в целом, проведение которой Комиссия на своей тридцатой сессии (1980 год) решила отложить до более позднего этапа².

3. На своих двадцать шестой - двадцать восьмой сессиях (1993-1995 годы) Комиссия рассмотрела три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/CN.9/378/Add.3, A/CN.9/397 и A/CN.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия сделала вывод о том, что ей не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в устранении препятствий финансированию под дебиторскую задолженность, возникающих в результате существующей в различных правовых системах неопределенности относительно действительности трансграничных уступок (когда cedent, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон³.

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 8-19 ноября 1995 года) Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/412). На этой же сессии к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).

5. На своей двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссия рассмотрела доклад о работе двадцать четвертой сессии Рабочей группы (A/CN.9/420). Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжить работу быстрыми темпами⁴.

6. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (Нью-Йорк, 8-19 июля 1996 года, и Вена, 11-22 ноября 1996 года) Рабочая группа продолжала свою работу и рассмотрела различные варианты проектов унифицированных норм, которые содержались в двух подготовленных Секретариатом записках (A/CN.9/WG.II/WP.87 и A/CN.9/WG.II/WP.89). На этих сессиях Рабочая группа исходила из рабочей

¹Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

²Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 26-28.

³Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

⁴Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункт 234.

гипотезы, что разрабатываемый текст будет подготовлен в форме конвенции (A/CN.9/432, пункт 28) и будет включать положения международного частного права (A/CN.9/434, пункт 262).

7. На своей тридцатой сессии (1997 год) Комиссия рассмотрела доклады о работе двадцать пятой и двадцать шестой сессий Рабочей группы (A/CN.9/432 и A/AN.9/434). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к основным нерассмотренным вопросам относятся последствия уступки для третьих сторон, т.е. кредиторов цедента и управляющего по делам о несостоятельности цедента⁵. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования дебиторской задолженности, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку потенциально он обеспечивает расширение возможностей для получения кредита по более доступным ставкам⁶.

8. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях (Вена, 20-31 октября 1997 года, и Нью-Йорк, 2-13 марта 1998 года) Рабочая группа рассмотрела две записки, подготовленные Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.93 и A/CN.9/WG.II/WP.96). На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа одобрила содержание проектов статей 14-16 (цедент и цессионарий) и 18-22 (должник и другие третьи стороны) и просила Секретариат пересмотреть проект статьи 17 (A/CN.9/447, пункты 161-164 и 68, соответственно).

9. На своей тридцать первой сессии (1998 год) Комиссия рассмотрела доклады о работе двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий Рабочей группы (A/CN.9/445 и A/CN.9/447). Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжить работу быстрыми темпами, с тем чтобы завершить ее в 1999 году и представить проект конвенции на утверждение Комиссии на ее тридцать третьей сессии (2000 год)⁷.

10. На своей двадцать девятой сессии (Вена, 5-16 октября 1998 года) Рабочая группа рассмотрела две записки, подготовленные Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.96 и A/CN.9/WG.II/WP.98), а также записку, содержащую доклад группы экспертов, подготовленный Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/WG.II/WP.99). На этой сессии Рабочая группа одобрила содержание преамбулы и проектов статей 1(1) и (2) (сфера применения), 5(g)-(j) (определения), 18(5 бис) (освобождение должника от ответственности в результате платежа), 23-33 (приоритет и вопросы частного международного права) и 41-50 (заключительные положения) (A/CN.9/455, пункт 17).

11. Рабочая группа, в состав которой входили все государства - члены Комиссии, провела нынешнюю сессию в Нью-Йорке 1-12 марта 1999 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австрия, Алжир, Аргентина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Венгрия, Германия, Гондурас, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Кения, Китай, Колумбия, Мексика, Нигерия, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Фиджи, Франция и Япония.

12. В работе сессии приняли участие наблюдатели от следующих государств: Беларусь, Боливия, Венесуэла, Габон, Индонезия, Ирак, Ирландия, Канада, Кувейт, Лесото, Нидерланды, Пакистан, Польша, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сенегал, Турция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эквадор.

13. В работе сессии приняли участие наблюдатели от следующих международных организаций: Коллегии адвокатов города Нью-Йорка, Каирского регионального центра международного торгового

⁵Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 254.

⁶Там же, пункт 256.

⁷Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 230.

арбитража, Торгово-финансовой ассоциации (ТФА), Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям (ЕВРОПАФАКТОРИНГ), "Факторз чейн интернэшнл", Банковской федерации Европейского союза, Международной ассоциации юристов (МАЮ), Международного института унификации частного права (ЮНИДРУА) и Международного союза адвокатов (МСА).

14. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Давид Моран Бовио (Испания)

Докладчик: г-н Али Гамаледин Авад (Египет)

15. Рабочая группа рассмотрела следующие документы: предварительную повестку дня (A/CN.9/WG.II/WP.101), записку Секретариата, озаглавленную "Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность" (A/CN.9/WG.II/WP.96), еще одну записку Секретариата, озаглавленную "Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность: замечания и предложения" (A/CN.9/WG.II/WP.98), предложение Соединенных Штатов Америки, озаглавленное "Освобождение должника от ответственности в результате платежа: предлагаемые пересмотренные варианты статей 5, 16 и 18" (A/CN.9/WG.II/WP.100) и еще одну записку Секретариата, озаглавленную "Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность: замечания и предложения" (A/CN.9/WG.II/WP.102).

16. Группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность
4. Другие вопросы
5. Утверждение доклада

II. ПРЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

17. Рабочая группа рассмотрела название, преамбулу и проекты статей 1-24, изложенные в документах A/CN.9/WG.II/WP.96, A/CN.9/WG.II/WP.98, A/CN.9/WG.II/WP.100 и A/CN.9/WG.II/WP.102.

18. Прения и выводы Рабочей группы, включая рассмотрение различных проектов положений, излагаются ниже в главах III-V. Рабочая группа утвердила название, преамбулу и проекты статей 1-24 и за исключением проектов статей 23 и 24 препроводила их редакционной группе, учрежденной Секретариатом с целью согласования переводов на различные языки.

III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

A. Название проекта Конвенции

19. Рабочая группа постановила отложить обсуждение названия проекта конвенции до завершения рассмотрения ею главы I и проекта статьи 5 (см. пункты 60-65).

В. Преамбула

20. Рабочая группа рассмотрела следующий текст преамбулы:

"Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

считая, что проблемы, создаваемые неопределенностью относительно содержания и выбора правового режима, применимого к уступкам в международной торговле, представляют собой препятствие для сделок финансирования,

стремясь закрепить принципы и принять правила, касающиеся уступки дебиторской задолженности, которые позволят установить определенность и транспарентность и будут содействовать модернизации права в области финансирования под дебиторскую задолженность, обеспечивая при этом защиту существующей практики финансирования и способствуя развитию новых видов практики,

стремясь также обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности,

полагая, что принятие единообразных правил, регулирующих уступки при финансировании под дебиторскую задолженность, будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения кредита по более доступным ставкам,

договорились о нижеследующем:".

21. Было отмечено, что для более сбалансированного отражения в преамбуле основных целей проекта конвенции принцип защиты должника был перенесен из проекта статьи 7 в преамбулу (и в новую статью 17 тер; см. пункты 81 и 168-176). Рабочая группа приняла текст преамбулы при условии внесения в него этого изменения и передала его редакционной группе. Рабочая группа вернулась к обсуждению текста преамбулы в контексте рассмотрения ею проекта статьи 5(d); см. пункты 60-65).

С. Обсуждение проектов статей

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

22. Рабочая группа рассмотрела следующий текст статьи 1:

"1) Настоящая Конвенция применяется к:

а) уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент уступки цедент находится в Договаривающемся государстве;

б) уступкам дебиторской задолженности первоначальным или любым другим цессионарием последующим цессионариям ("последовательным уступкам"), при условии, что любая другая предшествующая уступка регулируется настоящей Конвенцией; и

с) последовательным уступкам, которые регулируются настоящей Конвенцией согласно подпункту (а) настоящего пункта, невзирая на то, что любая предшествующая уступка не регулируется настоящей Конвенцией.

2) Настоящая Конвенция применяется к последовательным уступкам, как если бы последующий цессионарий, который осуществляет свое право уступки, являлся первоначальным cedentом и как если бы последующий цессионарий, которому сделана уступка, являлся первоначальным цессионарием.

3) Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника, за исключением тех случаев, когда должник находится в Договариваемом государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, является правом Договариваемого государства.

[4) Положения статей 29-33 применяются [к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пунктов 1 и 3 настоящей статьи] [независимо от положений настоящей главы]. Однако положения статей 29-31 не применяются, если государство делает заявление согласно статье 42 бис.]

5) Глава VII применяется в Договариваемом государстве, которое сделало заявление согласно статье 43.

[6) [В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности более чем одним cedentом настоящая Конвенция применяется, если какой-либо cedent находится в Договариваемом государстве.] В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности, причитающейся более чем с одного должника, настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств любого должника, за исключением тех случаев, когда должник находится в Договариваемом государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, причитающуюся с этого должника, является правом Договариваемого государства.

7) Настоящая Конвенция применяется к дополнительным видам практики, которые перечислены в заявлении, сделанном государством согласно проекту статьи 42 тер.]"

Пункты 1-3

23. Было отмечено, что на своей предыдущей сессии Рабочая группа уже приняла пункты 1-3 в целом (A/CN.9/455, пункты 169 и 172). Кроме того, было отмечено, что текст проекта статьи 25, посвященного сфере применения проекта конвенции в случаях последовательных уступок, был включен в проект статьи 1 с незначительными изменениями (согласно этому положению последующий цессионарий, переуступающий ранее уступленную дебиторскую задолженность, рассматривается как первоначальный cedent, а последующий цессионарий, получающий ранее уступленную дебиторскую задолженность, рассматривается как первоначальный цессионарий).

24. Хотя Рабочая группа в целом одобрила содержание пунктов 1-3, был высказан ряд предложений в отношении того, куда следует включить текст пункта 2. Согласно одному из этих предложений, его следует включить в проект статьи 5, поскольку она содержит правила толкования. Другое предложение заключалось в том, чтобы оставить этот текст в главе I (либо в проекте статьи 1, либо в проекте статьи 2), поскольку это положение относится к сфере применения проекта конвенции. Рабочая группа одобрила пункты 1-3 и передала вопросы их конкретной формулировки и местонахождения пункта 2 на рассмотрение редакционной группы (Рабочая группа вернулась к обсуждению указания на "момент уступки", содержащийся в пункте 1, в контексте обсуждения ею проекта статьи 5(1), см. пункты 76-78).

Пункт 4

25. Было отмечено, что пункт 4 посвящен рассмотрению вопроса сферы применения или цели закрепленных в проекте конвенции норм международного частного права (глава VI). Кроме того, было отмечено, что если будет принято решение опустить первую формулировку, заключенную в квадратные скобки, то закрепленные в проекте конвенции нормы международного частного права будут применяться независимо от того, находится ли cedent или должник в Договариваемом государстве или является ли применимое право правом Договариваемого государства. Было также отмечено, что если будет принято решение опустить первую формулировку, заключенную в квадратные скобки, и сохранить вторую формулировку, заключенную в квадратные скобки, то положения проекта конвенции, закрепляющие нормы международного частного права будут применяться независимо от других положений главы I, определяющих сферу применения, в частности от определения международного характера, изложенного в проекте статьи 3. Было также отмечено, что Рабочей группе придется рассмотреть ряд вопросов, включая вопросы о том, не следует ли перенести пункт 4 в главу VI; не следует ли разрешить государствам принимать только главу VI; и не следует ли включить в текст дополнительную формулировку, чтобы потребовать от Договариваемого государства применения норм материального характера, прежде чем оно сможет прибегнуть к закрепленным в проекте конвенции нормам международного частного права.

26. Хотя, как было отмечено, на своей предыдущей сессии Рабочая группа приняла решение о том, что положения главы VI будут применяться, если государство не делает оговорки, исключающей их применение (A/CN.9/455, пункт 72), было высказано мнение, что главу VI следует исключить или по крайней мере предусмотреть, что ее положения применяются в случае, если государство дает согласие на их применение. Хотя это предложение получило определенную поддержку, большинство членов Рабочей группы сочли, что главу VI следует сохранить в проекте конвенции, предусмотрев, что государства могут отказаться от ее применения, и что Рабочей группе следует вернуться к обсуждению этого вопроса, когда у нее появится возможность рассмотреть содержание главы VI.

Пункт 5

27. Было отмечено, что глава VII была перенесена в приложение к проекту конвенции. Все члены Рабочей группы высказались за то, чтобы положения приложения применялись в случае, если государство дает согласие на их применение. Рабочая группа приняла пункт 5 при условии замены указания на главу VII указанием на приложение.

Пункт 6

28. Было подчеркнуто, что концепция множественности сторон затрагивается в ряде положений (например, проекты статей 1(б), 3(2) и (3) и 5(k)). Ввиду того, что данная концепция относится к конкретным видам практики, Рабочая группа постановила отложить обсуждение этих положений до завершения рассмотрения ею проекта конвенции, с тем чтобы иметь возможность провести консультации по вопросу о видах практики с участием множества сторон (см. пункты 45 и 223-227).

Пункт 7

29. Рабочая группа постановила отложить обсуждение пункта 7 до рассмотрения ею проекта статьи 2 (см. пункт 43).

Территориальная сфера применения и международный характер ("местонахождение")

30. Прежде чем завершить обсуждение проекта статьи 1, Рабочая группа рассмотрела смысл термина "местонахождение", с тем чтобы определить территориальную сферу применения проекта конвенции и международный характер уступки или дебиторской задолженности. Было отмечено, что в проекте статьи 5(k), подготовленном Секретариатом с учетом результатов обсуждения в Рабочей группе на ее предыдущей сессии (A/AC.9/455, пункты 163-169), "местонахождение" для целей проектов статей 1 и 3 определяется как место нахождения коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь

с соответствующим договором, причем при этом делается оспоримое предположение, что данным местом является место нахождения центрального административного органа соответствующего юридического лица. Кроме того, было отмечено, что, поскольку в проекте статьи 5(j) "местонахождение" для целей проектов статей 23 и 24 определяется как место регистрации, Рабочей группе необходимо будет рассмотреть вопрос о том, не предпочтительнее ли разработать единое определение для целей проекта конвенции в целом.

31. Были высказаны различные мнения по этому вопросу. Согласно одному из них, "местонахождение" юридического лица должно определяться как место его регистрации. В поддержку этой точки зрения было заявлено, что подход, в основе которого лежит место регистрации, позволит легко и однозначно определять юрисдикцию. Такой подход обеспечит определенность в применении проекта конвенции и, соответственно, может положительно сказаться на доступности и стоимости кредита. Кроме того, если "местонахождение" юридического лица будет определяться на основе наиболее тесной связи какого-либо коммерческого предприятия с соответствующей операцией, то будет весьма сложно, особенно для третьих лиц, в каждом конкретном случае определять, местонахождение какого коммерческого предприятия считается таковым. Было указано, что такой подход может отрицательно сказаться на доступности и стоимости кредита.

32. Наряду с этим было указано, что во избежание непоследовательности в применении положений проекта конвенции Рабочей группе следует разработать такое же определение термина "местонахождение", как и для целей проектов статей 23 и 24 (т.е. на основе ссылки на место регистрации). Было также отмечено, что в целом ряде операций, связанных с предоставлением услуг, в рамках которых услуги предоставляются различными филиалами одной корпорации, представляется сложным и ненужным определять место нахождения коммерческих предприятий филиалов, участвующих в данной операции. В этом случае легче и разумнее с практической точки зрения определить место регистрации компании. Было отмечено, что определение местонахождения по месту нахождения коммерческого предприятия, имеющего наиболее тесную связь с уступкой, может привести к непоследовательным результатам (например, к тому, что к различным уступкам цедентом одной и той же дебиторской задолженности могут применяться разные правовые режимы просто в силу того, что эти уступки могут иметь наиболее тесную связь с разными национальными юрисдикциями).

33. Другое предложение заключалось в том, чтобы определять "местонахождение" как место нахождения коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором. В поддержку этого предложения было указано, что подход, в основе которого лежит место нахождения коммерческого предприятия, обеспечивает достаточную определенность, поскольку это хорошо известный термин, который используется в ряде единообразных законов и достаточно подробно разъясняется в существующем прецедентном праве. Кроме того, было заявлено, что такой подход обеспечивает гибкость, поскольку в каждом конкретном случае позволяет сосредоточить внимание на месте нахождения соответствующего коммерческого предприятия, т.е. коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующей операцией (уступкой применительно к цеденту и цессионарию и первоначальным договором применительно к должнику). Подход, в основе которого лежит место регистрации, был сочтен приемлемым в контексте проектов статей 23 и 24, однако при этом было отмечено, что использование такого подхода в положениях, определяющих сферу применения проекта конвенции, представляется нецелесообразным, поскольку место регистрации может представлять собой фикцию и использование его в данном контексте может непреднамеренно привести к тому, что проект конвенции будет применяться исключительно к внутренним операциям. В этой связи было отмечено, что, хотя подход, в основе которого лежит место регистрации, может применяться для защиты прав третьих лиц, его нецелесообразно использовать в отношении должника, поскольку это может непреднамеренно привести к тому, что к корпоративному должнику/филиалу будут применяться законы фиктивной юрисдикции, что подорвет принцип защиты интересов должника - одну из главных целей проекта конвенции.

34. В дополнение к этому было указано, что применение подхода, в основе которого лежит место регистрации, может также привести к ситуации, когда положения проекта конвенции не будут

применяться к операциям, явно носящим международный характер. Кроме того, было замечено, что использование термина "место регистрации" может не соответствовать заявленной цели достижения определенности, поскольку этот термин не везде понимается одинаково и что, в отличие от места нахождения коммерческого предприятия, которое обычно указывается на фирменных бланках корпорации, третьим лицам не всегда легко получить информацию о месте регистрации. При этом было указано, что такой подход может непреднамеренно привести к тому, что положения проекта конвенции не будут применяться в случаях, когда та или иная корпорация реально имеет коммерческие предприятия в одном или более мест, а местом ее регистрации является страна-налоговое убежище, которая, как правило, не является Договаривающимся государством. Было отмечено, что указание места регистрации, т.е. национальности корпорации, противоречит обычному подходу, когда для целей определения местонахождения лица используется не его национальность, а его местопребывание.

35. Для примирения вышеизложенных различных позиций был предложен ряд компромиссных вариантов, включая предложения указания центрального административного органа, места организации, места инкорпорации (по крайней мере в отношении cedenta и цессионария, но не обязательно в отношении должника, с тем чтобы решить проблему, упомянутую в пункте 33), места расположения коммерческого предприятия при оспоримом предположении, что таким местом является местонахождение центрального административного органа или регистрации, или места, в котором возникла дебиторская задолженность (т.е. в случае товаров места, в которых была произведена отгрузка товаров или выставление счета-фактуры). В связи с последним предложением было указано, что, хотя территориально сферу применения проекта конвенции можно определить на основе места возникновения дебиторской задолженности, международный характер можно определить путем указания места регистрации, места нахождения коммерческого предприятия, места нахождения центрального административного органа или - в случае физических лиц - постоянного местожительства.

36. Хотя Рабочая группа проявила определенный интерес к этим предложениям, она не смогла достичь согласия в вопросе определения термина "местонахождение". В связи с центральным административным органом, местом организации или местом регистрации было отмечено, что указание на любое из этих мест может привести к необоснованному распространению на операции филиалов корпорации законов страны местонахождения головного отделения. Кроме того, было указано, что использование терминов "место организации" и "место регистрации" могло бы непреднамеренно привести к неопределенности в вопросы применения проекта конвенции, поскольку эти термины не везде понимаются одинаково. Что касается использования места нахождения коммерческого предприятия в сочетании с местом нахождения центрального административного органа или регистрации, то было указано, что такой подход не обеспечивает достаточной определенности в вопросе применения проекта конвенции, и в частности в вопросе прав третьих лиц.

37. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить оба подпункта (j) и (k) в квадратных скобках при том понимании, что ей придется вернуться к рассмотрению этого вопроса на своей следующей сессии в контексте обсуждения всех положений проекта конвенции, в которых говорится о месте нахождения того или иного лица (т.е. проектов статьями 1, 3, 9 17 бис, 19(2), 20(1), 22-24, 29-33 и 46(3)).

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

38. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 2:

"Для целей настоящей Конвенции "уступка" означает передачу путем соглашения одним лицом ("цедентом") другому лицу ("цессионарию") договорного права cedenta на платеж денежной суммы ("дебиторской задолженности"), причитающейся с третьего лица ("должника"), включая создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства".

39. Было отмечено, что проект конвенции посвящен главным образом вопросу уступки как передачи имущественных прав на дебиторскую задолженность и что его не предполагается применять к договору

об уступке, если только в ней прямо не предусмотрено иное (например, в проектах статьях 14-17). Кроме того, было отмечено, что поскольку проект конвенции лишь в исключительных случаях затрагивает договоры финансирования или уступки, указание на "стоимость, кредит или услуги, предоставленные или обещанные" в ответ на уступленную дебиторскую задолженность, которое содержалось в прежнем варианте определения "уступки" (A/CN.9/WG.II/WP.96, проект статьи 2), можно опустить. В дополнение к этому было отмечено, что поскольку нередко производится уступка всех прав по данному договору, рассмотрение в проекте конвенции лишь случаев уступки права на платеж может привести к тому, что различные элементы одной и той же операции будут регулироваться разными правовыми режимами. При этом было указано, что данная проблема не возникает в случае уступки контрактов (предполагающей уступку договорных прав и делегирование обязанностей), поскольку такие контракты используются в исключительных операциях, которые могут остаться за сферой применения проекта конвенции.

40. Рабочая группа в целом поддержала содержание проекта статьи 2. Широкую поддержку получило мнение о том, что проект конвенции должен охватывать непосредственно уступки и уступки в качестве обеспечения долга, а также связанные с этим операции, предусматривающие передачу дебиторской задолженности или возникновение обеспечительных прав на задолженность (например, суброгацию путем соглашения или залог дебиторской задолженности). Как было указано, такой подход представляется целесообразным, особенно ввиду того, что в некоторых правовых системах значительное число операций по финансированию под дебиторскую задолженность, таких, как факторинг, предусматривает не уступку дебиторской задолженности, а суброгацию путем соглашения или залог. В этой связи было напомнено, что фигурировавший в прежнем варианте проекта статьи 2 конкретный перечень таких операций, связанных с уступкой (A/CN.9/WG.II/WP.93), было решено не включать в проект конвенции на том основании, что такой перечень может непреднамеренно привести к исключению из сферы применения некоторых из видов практической деятельности, связанных с уступкой дебиторской задолженности (A/CN.9/445, пункт 151). Во избежание каких-либо сомнений в этом вопросе было сочтено целесообразным подробнее разъяснить его в комментарии. Было также решено, что в комментарии следует подробнее остановиться и на том, что цель проекта конвенции заключается не в разработке нового вида уступки, а в унификации норм для существующих операций, связанных с уступкой, которые в настоящее время регулируются национальным законодательством.

41. Что касается конкретной формулировки проекта статьи 2, то было высказано предложение заменить слово "включая" предлогом "или", поскольку в некоторых правовых системах создание обеспечительных прав в дебиторской задолженности не является передачей. В этой связи было напомнено, что указание на создание обеспечительных прав в дебиторской задолженности было включено в проект статьи 2, с тем чтобы отразить принятое Рабочей группой решение о том, что проект конвенции должен охватывать и случаи простого возникновения обеспечительного интереса, которые не предусматривают передачу (A/CN.9/445, пункт 152).

42. Что касается дебиторской задолженности, возникающей в силу закона (например, в силу деликтной ответственности или налоговых обязательств), то, хотя некоторые члены Рабочей группы выступили за включение уступки этих видов дебиторской задолженности в сферу применения проекта конвенции, было решено, что в этом нет необходимости, поскольку распространенной практики финансирования под такие виды дебиторской задолженности не существует ни в одной стране.

43. После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 2 в целом и передала его редакционной группе. С учетом принятого Рабочей группой решения рассматривать лишь уступку договорной дебиторской задолженности она постановила исключить из текста пункт 7 проекта статьи 1, цель которого заключалась в том, чтобы учесть интересы государств, которые хотели бы применять проект конвенции в отношении уступки дебиторской задолженности, возникающей в силу закона (см. пункт 29).

Статья 3. Международный характер

44. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 3:

"[1] Дебиторская задолженность является международной, если в момент ее возникновения cedent и должник находятся в разных государствах. Уступка является международной, если в момент ее совершения cedent и цессионарий находятся в разных государствах.

[2] [В случае уступки более одной дебиторской задолженности более чем одним cedentом уступка является международной, если какой-либо cedent и цессионарий находятся в разных государствах. В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности более чем одному цессионарию уступка является международной, если cedent и какой-либо цессионарий находятся в разных государствах.

3) В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности, причитающейся более чем одному кредитору, дебиторская задолженность является международной, если какой-либо cedent и должник находятся в разных государствах.] В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности, причитающейся с более чем одного должника, только та дебиторская задолженность является международной, связанные с которой cedent и должник находятся в разных государствах.]"

45. Рабочая группа сочла содержание пункта 1 в целом приемлемым и передала его редакционной группе. Рабочая группа отложила принятие окончательного решения по пунктам 2 и 3 до тех пор, пока она не завершит рассмотрение проекта конвенции, с тем чтобы иметь возможность провести консультации по вопросу о практике финансирования в условиях множественности сторон (см. пункты 28 и 223-227).

Статья 4. Исключения

46. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 4:

"[1] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, совершаемым:

- a) для личных, семейных или домашних целей;
- b) путем индоссамента и вручения оборотного документа или только вручения такого документа;
- c) в рамках продажи или изменения собственника или правового статуса коммерческого предприятия, из которых возникла уступленная дебиторская задолженность.

[2] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, перечисленным государством в заявлении, сделанном согласно проекту статьи 42 кватер.]"

Пункт 1

47. Содержание пункта 1 было сочтено в целом приемлемым. Однако в отношении подпункта (a) было высказано опасение, что указание уступок, совершаемых "для личных, семейных или домашних целей", может привести некоторую неопределенность, поскольку не всегда можно легко определить, для каких целей совершается та или иная уступка. Для устранения этого опасения было решено разъяснить в комментарии, - возможно на основе примеров, заимствованных из судебной практики в связи со статьей 1 конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (здесь и далее "Конвенция о купле-продаже"), - какие виды уступок относятся к уступкам, совершаемым "для личных, семейных или домашних целей". В связи с подпунктом (b) было высказано предложение

пересмотреть его формулировку, с тем чтобы пояснить, что индоссамент требуется не во всех случаях (например, он не требуется в случае оборотного документа, выписанного на предъявителя). В связи с подпунктом (с) было сочтено целесообразным разъяснить в комментарии, что из сферы применения исключается уступка дебиторской задолженности прежним владельцем новому, а не уступка этой задолженности новым владельцем учреждению, финансирующему операцию купли-продажи.

48. Во избежание возникновения каких-либо коллизий положений проекта конвенции с устоявшимися и достаточно полно регулируемые видами практики Рабочая группа рассмотрела различные предложения в отношении возможного исключения из сферы применения проекта конвенции дополнительных видов практики. Согласно одному из предложений, из сферы применения следует исключить операции расчетных палат, осуществляющих клиринговые расчеты между банками. В качестве примера были приведены ценные бумаги, выпускаемые без сертификатов собственности, передача которых по-прежнему должна совершаться по правилам расчетных палат. Согласно другому предложению, из сферы применения проекта конвенции следует исключить системы взаимозачета, которые могут играть важную роль в операциях, связанных с производными финансовыми инструментами. Кроме того, было предложено исключить соглашения о последующем выкупе, предусматривающие продажу и последующий выкуп ценных бумаг. Также было предложено исключить соглашения "своп" (которые предусматривают обязательство принять риск, например по краткосрочным государственным ценным бумагам, и в которых любое лицо может выступать в роли кредитора или должника). Было пояснено, что в операциях, связанных с услугами расчетных палат, механизмами взаимозачета и соглашениями о последующем выкупе или операциях "своп", обычно предусматриваются оговорки, запрещающие уступку, или оговаривается, что такая уступка производится с согласия должника, и что поэтому они противоречат проекту статьи 12. Кроме того, было предложено исключить из сферы применения проекта конвенции аренду недвижимости, которая обычно регистрируется в земельном кадастре и нередко регулируется законами страны, в которой эта недвижимость находится (т.е. *lex situs*).

49. Отметив важность недопущения коллизий положений проекта конвенции с нормальным ходом осуществления таких операций, Рабочая группа в то же время пришла к общему мнению о необходимости продолжить изучение данного вопроса, возможно после проведения дополнительных консультаций с надлежащими представителями соответствующих секторов и практикующими юристами, с тем чтобы определить, следует ли исключить такие (или другие) операции из сферы применения проекта конвенции в целом (либо в пункте 1, либо в пункте 2 проекта статьи 4) или же достаточно просто исключить их из сферы применения проекта статьи 12.

Пункт 2

50. Было отмечено, что цель пункта 2 заключается в том, чтобы разрешить государствам в дополнение к видам практики, перечисленным в пункте 1, исключать из сферы применения конвенции любые другие виды практики в области уступки. Было высказано предостережение, что подобный подход, возможно, является не самым целесообразным с точки зрения унификации норм права, поскольку сфера применения проекта конвенции в разных государствах может различаться; и не вполне четкие заявления государств могут привести к снижению определенности в вопросе применения проекта конвенции. Вместе с тем было указано, что подобный подход мог бы сделать проект конвенции более приемлемым для государств.

51. Было указано, что пункт 2 в его нынешней формулировке не разъясняет, какое государство должно делать заявление, с тем чтобы проект конвенции не применялся по отношению к уступкам, перечисленным в этом заявлении. Для решения этой проблемы было предложено включить в пункт 2 указание на то, что это заявление должно делаться государством местонахождения цедента, поскольку территориальная сфера применения проекта конвенции определяется по месту нахождения цедента. Было замечено, что по той же причине необходимо включить в положения проекта конвенции, регулирующие права и обязанности должника, указание на государство местонахождения должника.

52. Рабочая группа постановила сохранить пункт 2 в квадратных скобках при условии урегулирования этого вопроса, порученного Рабочей группой редакционной группе, и отложила принятие окончательного решения по пункту 2 до завершения обсуждения ею пункта 1.

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 5. Определения и правила толкования

53. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5:

"Для целей настоящей Конвенции:

а) "первоначальный договор" означает договор, если таковой существует, между цедентом и должником, из которого возникает уступленная дебиторская задолженность [или которым уступленная дебиторская задолженность подтверждается, определяется или изменяется];

б) считается, что дебиторская задолженность возникает в момент заключения первоначального договора [или, в отсутствие первоначального договора, в момент ее подтверждения или определения в решении судебного или иного органа];

с) "будущая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает после заключения договора уступки;

[d) "финансирование под дебиторскую задолженность" означает любую сделку, в рамках которой стоимость, кредит или смежные услуги предоставляются в обмен на стоимость в виде дебиторской задолженности. Финансирование под дебиторскую задолженность включает факторинг, форфейтинг, секьюритизацию, проектное финансирование и рефинансирование;]

е) "письменная форма" означает форму сообщения, которая является доступной для последующего использования и которая позволяет идентифицировать отправителя и установить согласие отправителя с информацией, содержащейся в сообщении, с помощью общепризнанных средств или процедуры, согласованной отправителем и адресатом сообщения;

ф) "уведомление об уступке" означает сообщение в письменной форме, в котором разумно определяются уступленная дебиторская задолженность, цессионарий и лицо, которому или на счет которого - или адрес, в который - должник должен произвести платеж;

g) "управляющий в деле о несостоятельности" означает лицо или учреждение - включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, - которое уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией активов цедента;

h) "производство по делу о несостоятельности" означает коллективное судебное или административное производство - включая временное производство, - в рамках которого активы и деловые операции цедента подлежат контролю или надзору со стороны суда или другого компетентного органа в целях реорганизации или ликвидации;

i) "приоритет" означает преимущественное право какой-либо стороны по отношению к другой стороне;

j) для целей статей 23 и 24 физическое лицо считается находящимся в государстве, в котором оно имеет свое постоянное местожительство; общество считается находящимся в государстве, в котором оно зарегистрировано; юридическое лицо, иное, чем общество, считается находящимся в государстве, в котором сдан на хранение его учредительный документ, а в

отсутствие сданного на хранение документа - в государстве, в котором находится его центральный орган управления;

[k) для целей статей 1 и 3:

- i) цедент находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;
- ii) цессионарий находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;
- iii) должник находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором;
- iv) в отсутствие доказательств противного считается, что местом нахождения центрального административного органа какой-либо стороны является место нахождения его коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором. Если какая-либо сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство;
- v) несколько cedентов или цессионариев находятся в том месте, в котором находится их уполномоченный агент или доверенное лицо;

l) "момент уступки" означает момент, который указан в соглашении между cedентом и цессионарием, а в отсутствие такого соглашения - момент заключения договора уступки.]"

Подпункт (a)

54. Содержание подпункта (a) было сочтено в целом приемлемым. Сославшись на принятое ранее Группой решение ограничить сферу применения проекта конвенции уступками дебиторской задолженности по договору (см. пункт 42), Рабочая группа постановила опустить слова "если таковой существует" и заключенную в квадратные скобки формулировку в конце пункта, которые должны были обеспечить включение в сферу применения недоговорной дебиторской задолженности. Рабочая группа приняла подпункт (a) с учетом этого изменения и передала его редакционной группе.

Подпункт (b)

55. Было высказано мнение, что даже если сфера применения проекта конвенции будет ограничиваться уступкой договорной дебиторской задолженности, все равно, как представляется, необходимо сохранить в подпункте (b) указание на решение судебного или иного (например, арбитражного или административного) органа на случай возникновения спора в отношении дебиторской задолженности по договору. Однако из соображений обеспечения согласованности с подпунктом (a) Рабочая группа приняла подпункт (b) без части текста, заключенной в квадратные скобки, и передала его редакционной группе.

Подпункт (c)

56. Было высказано мнение, что в определении будущей дебиторской задолженности следует разъяснить, что юридически действительным событием является не акт уступки данной дебиторской задолженности, а заключение договора уступки. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила подпункт (c) и передала этот подпункт редакционной группе.

Подпункт (d)

57. Было напомнено, что определение "финансирования под дебиторскую задолженность" было первоначально включено в проект статьи 5, когда этот термин использовался в проекте статьи 1, с тем чтобы ограничить сферу применения проекта конвенции. Было также указано, что поскольку в настоящее время термин "финансирование под дебиторскую задолженность" в тексте проекта конвенции фигурирует только в названии, преамбуле и проекте статьи 14 (3), то возникает вопрос, сохраняется ли по-прежнему потребность в определении этого термина.

58. Рабочая группа в целом пришла к выводу, что если будет решено сохранить в названии проекта конвенции термин "финансирование под дебиторскую задолженность", то он должен фигурировать либо в определениях, либо в преамбуле, либо в комментариях. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, как (и где) должно рассматриваться в проекте конвенции понятие "финансирование под дебиторскую задолженность". Согласно одному мнению, если этот термин используется в названии, то в проекте конвенции необходимо привести его определение. Другое мнение заключалось в том, что хотя, строго говоря, в определении этого термина нет необходимости, такое определение могло бы оказаться весьма информативным. Вместе с тем было высказано опасение, что если оставить этот термин в перечне определений, то это может быть использовано для чересчур узкого толкования сферы применения проекта конвенции как охватывающего только уступки дебиторской задолженности, совершаемые для целей финансирования. Кроме того, в связи с формулировкой определения "финансирования под дебиторскую задолженность", было высказано опасение, что нынешняя формулировка является неполной и что, следовательно, существующие или будущие виды практики могут оказаться за пределами сферы применения проекта конвенции. Поэтому было предложено в случае принятия решения о сохранении определения "финансирования под дебиторскую задолженность" изменить нынешний текст, с тем чтобы сделать его неисчерпывающим; согласно этому предложению начало второго предложения подпункта (d) следует изменить следующим образом: "финансирование под дебиторскую задолженность" включает, в частности, ..."

59. Согласно другому мнению, целесообразно не включать термин "финансирование под дебиторскую задолженность" и его определение в текст проекта конвенции, а вместо этого привести его в комментарии. Однако в этой связи было высказано опасение, что это значительно снизит роль и ценность данного указания ввиду того, что комментарий не будет иметь такого же статуса, как текст самого проекта конвенции.

60. Еще одно мнение заключалось в том, что следует включить определение финансирования под дебиторскую задолженность в текст преамбулы. Однако Рабочая группа пришла к мнению, что сохранение указания на термин "финансирование под дебиторскую задолженность" в названии проекта конвенции и в ее преамбуле и при этом невключение такого указания в проект статьи 1 может породить неопределенность в отношении сферы применения проекта конвенции. Было высказано опасение, что подобная несогласованность между названием и преамбулой, с одной стороны, и проектом статьи 1 - с другой, будет еще более ощутимой, если определение финансирования под дебиторскую задолженность будет также фигурировать в преамбуле или в статье, посвященной определениям.

61. Было предложено изменить название проекта конвенции и текст преамбулы, с тем чтобы попытаться устранить эту несогласованность. Название проекта конвенции было предложено заменить на "проект конвенции об уступке дебиторской задолженности" или на "проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле". Что касается преамбулы, то было предложено изменить текст следующим образом:

"Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

учитывая проблемы, возникающие ввиду неопределенности в отношении содержания и выбора правового режима, применимого к уступкам дебиторской задолженности в международной торговле,

стремясь закрепить принципы и принять правила, касающиеся уступки дебиторской задолженности, которые позволят добиться определенности и транспарентности и будут содействовать модернизации права в области уступок дебиторской задолженности, включая, в частности, уступки, используемые при факторинге, форфейтинге, секьюритизации, проектном финансировании и рефинансировании, обеспечивая при этом защиту существующей практики финансирования и способствуя развитию новых видов практики,

стремясь также обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности,

полагая, что принятие единообразных правил, регулирующих уступки дебиторской задолженности, будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения кредита по более доступным ставкам,"

62. Было подчеркнуто, что если Рабочая группа примет предлагаемые изменения в названии и преамбуле, то определение "финансирования под дебиторскую задолженность" окажется излишним, и что в этом случае необходимо будет внести соответствующие изменения в проект статьи 14(3), заменив термин "практика финансирования под дебиторскую задолженность" выражением "практика уступки".

63. Было высказано опасение, что изменение названия проекта конвенции может выходить за рамки мандата, возложенного на Рабочую группу. Было напомнено, что мандат, возложенный на Рабочую группу, предусматривает подготовку единообразного закона, главной целью которого было бы устранение препятствий на пути финансирования под дебиторскую задолженность, обусловленных неопределенностью в отношении действительности и правовых последствий уступки дебиторской задолженности в международной торговле⁸. Выбранный Рабочей группой подход, в соответствии с которым главное внимание в проекте конвенции должно было уделяться операциям финансирования, хотя и другие связанные с этим операции не должны были исключаться из сферы применения проекта конвенции (A/CN.9/420, пункты 41-43, A/CN.9/432, пункты 14-18, и A/CN.9/434, пункт 18), не противоречил мандату, возложенному на Рабочую группу Комиссии. Ввиду того, что Рабочая группа уже приняла решение в отношении сферы применения проекта конвенции, рассматриваемое предложение представляет собой всего лишь попытку привести название проекта конвенции в соответствие со сферой его применения.

64. Рабочая группа не приняла окончательного решения по вопросу о предлагаемых изменениях названия и преамбулы. Широкую поддержку получило мнение о необходимости вернуться к обсуждению этого предложения на одной из будущих сессий после его внимательного изучения и проведения соответствующих консультаций. Хотя было признано, что предлагаемые изменения позволят устранить отмеченные несоответствия между названием, преамбулой и сферой применения проекта конвенции, были высказаны опасения в связи с расширенной сферой применения проекта конвенции. Было указано, что в случае расширения сферы применения проекта конвенции, положения, регулирующие исключения из сферы применения, приобретут большее значение.

65. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить подпункт (d) в квадратных скобках и, кроме того, заключить в квадратные скобки предлагаемые пересмотренные тексты названия и преамбулы, с тем чтобы продолжить их обсуждение на одной из будущих сессий.

⁸См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

Подпункт (е)

66. Было напомнено, что содержащееся в подпункте (е) определение термина "письменная форма" было разработано путем объединения определений "письменной формы" и "подписи", содержащихся в статьях 6 и 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В соответствии с проектом конвенции акт уступки, уведомление об уступке и договоренность должника не ссылаются на возражения должны оформляться в письменной форме и скрепляться подписью. Было высказано предложение в порядке редакционных изменений лучше разъяснить используемую в проекте конвенции терминологию, которая заимствована из Типового закона об электронной торговле (например, концепции "отправителя" и "адресата сообщения").

67. В порядке замечаний по существу были высказаны сомнения в том, что концепция "подписанной письменной формы", как она определяется в подпункте (е), является надлежащим требованием к форме во всех случаях, когда проект конвенции требует использования "письменной формы". Были приведены примеры практических ситуаций (особенно в области факторинга), в которых обычно уступки совершаются, а от сторон сделки не требуется их скрепления подписью. Вместе с тем было высказано мнение, что хотя было бы, возможно, нецелесообразно требовать соблюдения определенной формы в отношениях между цедентами и цессионариями, необходимо, по-видимому, предусмотреть определенный способ удостоверения подлинности сообщения в контексте уведомления должников об уступках, и, говоря более в общем, в области защиты интересов должника, когда должники могут законно ожидать определенного удостоверения подлинности полученных ими сообщений (например, уведомления об уступке или платежных инструкций). Было высказано мнение, что текст данного подпункта, по-видимому, представляет собой удачный компромисс между стремлением избавиться от формализма и необходимостью обеспечить защищенность операций.

68. Было решено, что необходимость в повышении уверенности в подлинности сообщений может оцениваться по-разному в зависимости от ситуации, в которой приводится указание на "письменную форму", и характера соответствующих договорных отношений. Широкую поддержку получило мнение о том, что, хотя предъявление требования использовать эквивалент подписи может пагубно сказаться на сложившейся практике в контексте проекта статьи 9 (форма уступки) или оказаться излишним в контексте проекта статьи 5(f) (уведомление об уступке), такое требование было бы правильнее использовать в контексте проекта статьи 20 (договоренность не ссылаются на возражения и права на зачет). Тем не менее было выражено беспокойство в связи с тем, что такое требование может противоречить внутренней практике, которая существует в настоящее время в некоторых правовых системах. После обсуждения Рабочая группа постановила отразить в подпункте (е) два различных понятия: "письменная форма" и "подписанная письменная форма". Было также решено, что требование в отношении "подписанной письменной формы" должно выдвигаться лишь в отношении договоренности должника не ссылаются на возражения против цессионария. При этом понимании Рабочая группа приняла подпункт (е) и передала вопрос его конкретной формулировки редакционной группе.

Подпункт (f)

69. Главное внимание в ходе обсуждения было уделено вопросу о том, должно ли уведомление об уступке в качестве одного из условий действительности обязательно включать платежные инструкции. Широкую поддержку получило мнение о том, что между уведомлением должника об уступке, с одной стороны, и "определением лица, которому или на счет которого - или адреса, в который - должник должен произвести платеж" - с другой, нет очевидной логической связи. Было указано, что если должник уведомляется об уступке (что просто означает, что должник не должен более платить цеденту) и не получает никаких платежных инструкций, то в обычных условиях (в соответствии с нормами закона, применимого за рамками проекта конвенции) должник может выполнить свои платежные обязательства, произведя платеж суду или государственному органу, созданному для целей получения таких платежей. Кроме того, было отмечено, что выдвигание требования о включении платежных инструкций в качестве условия действительности уведомления будет идти вразрез с быстрым развитием видов практики, в рамках которых уведомления об уступках не содержат конкретных платежных инструкций.

70. Были высказаны предложения, цель которых заключалась в ограничении последствий указания платежных инструкций в подпункте (f). Одно из предложений заключалось в том, чтобы сделать включение в уведомление платежных инструкций лишь одним из вариантов, выбираемых сторонами. Другое предложение заключалось в том, чтобы добавить к указанию платежных инструкций слова "в случае целесообразности" или "при необходимости". Согласно еще одному предложению, в подпункт (f) следует добавить следующую формулировку: "Если лицо, которому должник должен произвести платеж, не определено, платеж должен производиться цессионарию". Однако большинство членов Рабочей группы высказались за то, чтобы опустить указание на платежные инструкции ("и лицо, которому или на счет которого - или адрес, который - должник должен произвести платеж").

71. После обсуждения Рабочая группа постановила не включать в подпункт (f) никакого указания на платежные инструкции. Рабочая группа приняла подпункт (f) с учетом этого изменения и передала его редакционной группе при том понимании, что на более поздней стадии ей необходимо будет вернуться к рассмотрению данного подпункта в контексте проекта статьи 18 (освобождение должника от ответственности).

Подпункт (g)

72. Содержание подпункта (g) было сочтено в целом приемлемым. В порядке редакционных изменений было высказано получившее широкую поддержку предложение включить в определение "конкурсного управляющего" указание на наличие конкурсного производства. Было указано, что подобная поправка необходима для обеспечения согласованности текстов проекта конвенции и Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (статья 2(d)). Рабочая группа приняла подпункт (g) с учетом этого изменения и передала его редакционной группе.

Подпункт (h)

73. Было предложено изменить текст подпункта (h), с тем чтобы включить в определение термина "конкурсное производство" понятия администрации доходов и добровольной ликвидации. Это предложение было отклонено на том основании, что добровольная ликвидация может осуществляться в самых разных формах, которые не должны включаться в сферу данного определения. Было высказано получившее широкую поддержку мнение о том, что Рабочей группе следует принять определение термина "конкурсное производство", используемое в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (статья 2(a)). Было указано, что это определение было тщательно разработано с учетом различий между действующими в государствах-членах законами о несостоятельности. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание подпункта (h) без изменений и передала его редакционной группе.

Подпункт (i)

74. Рабочая группа одобрила подпункт (i) и передала его редакционной группе.

Подпункты (j) и (k)

75. Рабочая группа напомнила о своем решении сохранить текст подпунктов (j) и (k) в квадратных скобках (см. пункт 37).

Подпункт (l)

76. Было высказано мнение, что не следует разрешать сторонам договора уступки устанавливать момент уступки таким образом, чтобы он наступал раньше заключения договора. Однако следует разрешить им устанавливать более поздний срок. В порядке редакционных изменений было обращено внимание на то, что из подпункта (l) недостаточно ясно следует, что момент, определяемый сторонами - это момент, в который совершается передача.

77. В противоположность этому было высказано мнение о том, что сторонам следует предоставить полную автономию, а именно что сторонам должно быть также разрешено договориться о том, что передача дебиторской задолженности будет иметь обратную силу при условии, что это не оказывает негативного влияния на права третьих лиц. В ответ на это было подчеркнuto, что автономия сторон при условии соблюдения прав третьих лиц получила достаточное признание в проекте статьи 6. Соответственно, было предложено исключить из подпункта (1) упоминание об автономии сторон и сформулировать определение следующим образом: "момент уступки" означает момент заключения договора уступки". В поддержку этого предложения было подчеркнuto, что момент договора уступки представляет собой факт, а не вопрос, решаемый сторонами, в отличие от последствий уступки, которые могут свободно определяться сторонами при условии соблюдения прав третьих лиц.

78. После обсуждения Рабочая группа постановила вообще опустить подпункт (1) и заменить указание на "момент уступки" в проекте конвенции указанием на "момент заключения договора уступки". Этот вопрос был передан редакционной группе.

Статья 6. Автономия сторон

79. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 6:

"Цедент, цессионарий и должник могут путем соглашения отходить от положений настоящей Конвенции, касающихся их соответствующих прав и обязательств, или изменять эти положения. Такое соглашение не затрагивает прав любого лица, которое не является участником этого соглашения".

80. Было отмечено, что текст проекта статьи 6 призван отразить общее признание принципа автономии сторон, не затрагивая при этом прав третьих сторон. В отношении того, какие конкретно стороны могут относиться к "третьим", было разъяснено, что обычно в контексте соглашения между цедентом и цессионарием "третьими сторонами" являются должник, кредиторы цедента и внешний и конкурсный управляющий. В контексте соглашения между цедентом и должником "третьими сторонами" являются цессионарий, кредиторы цедента и внешний конкурсный управляющий. Было отмечено также, что соглашения между цессионарием и должником проект конвенции не охватывает. Исходя из этого понимания, Рабочая группа приняла проект статьи 6 и передала его на рассмотрение редакционной группе.

Статья 7. Защита должника

81. Было отмечено, что общий принцип, сформулированный в проекте статьи 7, отражен в преамбуле, а проект статьи 7 был перенесен в начало раздела II главы IV, посвященного правам и обязательствам должника (проект статьи 17 тер) (см. пункты 21 и 168-176). Рабочая группа одобрила этот подход.

Статья 8. Принципы толкования

82. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 8:

"1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а в отсутствие таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм частного международного права [в силу положений частного международного права, содержащихся в настоящей Конвенции].

3) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования статей 9, 17 бис, 19(2), 23-24 и 29-33, которые прямо в этих статьях не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых они основаны, а в отсутствие таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм частного международного права государства суда]".

Пункт 1

83. Рабочая группа приняла пункт 1 без изменений.

Пункты 2 и 3

84. Было отмечено, что пункт 3 призван заполнить пробелы в положениях международного частного права, содержащихся в проекте конвенции, с помощью ссылки на принципы международного частного права, на которых проект конвенции основывается, а в отсутствие таких принципов - с помощью ссылки на нормы международного частного права государства суда.

85. Широкую поддержку получило мнение о том, что заключенный в скобки текст в пункте 2 и в пункте 3 не только излишен, но и может породить неопределенность, поскольку неясно, о каких принципах в нем идет речь. Было заявлено, что проект статьи 8 навеян статьей 7 Конвенции о купле-продаже, в которой этот вопрос разбирается адекватно и которая в изменениях не нуждается. Было также отмечено, что добавленная в пункт 2 ссылка на положения международного частного права, содержащиеся в проекте конвенции, будет неуместной в случае государства, не являющегося ее участником. После обсуждения Рабочая группа постановила изъять помещенные в квадратных скобках часть пункта 2 и пункт 3. С учетом таких изменений Рабочая группа приняла пункт 2.

ГЛАВА III. ФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ

Статья 9. Форма уступки

86. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 9:

"1) Уступка в иной форме, чем письменная, не является действительной [по отношению к третьим сторонам], за исключением случаев, когда:

a) она совершена согласно договору между cedentом и цессионарием, который подтверждается документом в письменной форме, описывающим дебиторскую задолженность, к которой он относится; или

b) право государства, в котором cedent находится в момент уступки, предусматривает иное.

2) Если не согласовано иное, то уступка одной или нескольких статей будущей дебиторской задолженности является действительной без необходимости составления нового документа в письменной форме при возникновении каждой дебиторской задолженности".

Пункт 1

87. Было отмечено, что в пункте 1 разбирается вопрос о действительности уступок, сделанных в иной форме, чем письменная, т.е. устных уступок. Было указано, что на предыдущих сессиях Рабочая группа отметила резкий контраст между теми государствами, чье законодательство устанавливает требование о письменных уступках, и теми государствами, где признается действительность и устных уступок (A/CN.9/432, пункты 82-86, и A/CN.9/434, пункты 102-106). Положения пункта 1 были выработаны в стремлении сформулировать минимум требований к форме уступки, сохраняя при этом приемлемый компромисс между разными подходами, используемыми двумя упомянутыми категориями государств (A/CN.9/445, пункты 201-203). Учитывая свое решение по поводу значения термина "письменная форма" (см. пункт 68), Рабочая группа исходила в своих обсуждениях из посылки о том, что термин "письменная форма", как он употреблен в пункте 1, следует понимать как соответствующий статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (т.е. не требующий наличия подписи или легализации).

88. Что касается предназначения и сферы применения пункта 1, то имелось общее согласие с тем, что данное положение не ставит целью устанавливать общее требование к форме, несоблюдение которого повлияло бы на действительность уступки. Было указано, что этот пункт призван всего лишь защитить третьи стороны в ситуациях, когда имела место устная уступка. По общему мнению, в связи с этим формулировка "по отношению к третьим сторонам" или иная сходная формулировка может оказаться необходимой. В этой связи прозвучала мысль о том, что в случае сохранения пункта 1 название проекта статьи, возможно, потребует изменения, чтобы оно четче отражало тот факт, что проект статьи ориентирован прежде всего на защиту третьих сторон и на устные уступки. Было отмечено, что может потребоваться и пересмотр названия всей главы.

89. В отношении подпункта (a) было заявлено, что если требование к форме касается действительности устных уступок по отношению к третьим сторонам, то было бы целесообразно сохранить ссылку на описание дебиторской задолженности (описание, которое, как отмечалось, в отношениях между сторонами уступки может и не требоваться). Однако было отмечено, что требование о том, чтобы уступаемая задолженность "описывалась" в письменном документе, удостоверяющем уступку, может не срабатывать в том, в частности, случае, когда происходит уступка будущей дебиторской задолженности. Фразу "документом в письменной форме, описывающим дебиторскую задолженность, к которой он относится" было предложено заменить примерно такой формулировкой: "документом в письменной форме, разумно определяющим дебиторскую задолженность, к которой он относится".

90. С учетом мягкости требований к форме, устанавливаемых в подпункте (а) (который касается неподписанного документа в письменной форме), было выражено мнение о том, что в подпункте (b) нет необходимости, поскольку трудно предположить, чтобы в каком-либо национальном законодательстве предусматривалось еще более мягкое требование. Однако была высказана озабоченность по поводу того, что изъятие подпункта (b) может привести к недействительности уступок в тех государствах, где письменной формы не требуется вообще (или в тех случаях, когда это означает документ стороны, но не обязательно договор в целом), а такой подход может негативно сказаться на правах третьих сторон. В ответ на это было указано, что главный вопрос, затрагиваемый в пункте 1, - это вопрос о действительности уступки по отношению к третьим сторонам, который разбирается в проектах статей 23 и 24. Вопрос о требованиях к форме в отношениях между цедентом и цессионарием разбирается, как отмечалось, в проекте статьи 6. Вопрос о требованиях к форме применительно к должнику разбирается, как указывалось, в проекте статьи 16. Каких-либо дополнительных требований, предусмотренных в национальном праве, проект конвенции не подменяет. Поэтому было предложено исключить как подпункт (а), так и подпункт (b).

91. Было выражено мнение о том, что сохранение и подпункта (а), и подпункта (b) вреда не принесет, тогда как их изъятие может привести к непредвиденным последствиям. Однако преобладающим было мнение о том, что если подпункт (b) будет сохранен, то подпункт (а) не будет отвечать своему предназначению, а именно не обеспечит по крайней мере минимальное требование в отношении письменной формы уступок. Было заявлено, что: в соответствии с пунктом 1 не предусматривается никаких минимальных требований в отношении письменной формы для операций, совершаемых в письменной форме, поскольку вводная формулировка пункта 1 исключает такие уступки; а в случае устных уступок подпункт (b) как бы устанавливает приоритет тех правовых норм, которые действуют в государстве цедента, где такое требование может вообще не предусматриваться. После обсуждения Рабочая группа постановила изъять пункт 1.

Пункт 2

92. Широкую поддержку получил сформулированный в этом пункте принцип о том, что для уступки нескольких или будущих дебиторских задолженностей достаточно одного документа. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 и передала его редакционной группе для доработки его формулировки и определения его места в тексте.

Статья 10. Последствия уступки

93. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 10:

"С учетом статей 23 и 24 уступка существующих или будущих одной или нескольких дебиторских задолженностей и частей или нераздельных интересов в дебиторской задолженности является действительной, если

(а) дебиторские задолженности определены индивидуально в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана эта уступка; или

(b) дебиторские задолженности могут быть идентифицированы в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана уступка, в момент, согласованный цедентом и цессионарием, а в отсутствие такого соглашения - в момент, когда дебиторская задолженность возникает".

94. Было отмечено, что главная цель проекта статьи 10 заключается в установлении действительности будущей дебиторской задолженности, групповых уступок и частичных уступок между цедентом и цессионарием и в отношении должника, но не в отношении третьих лиц. Для более четкого определения цели проекта статьи 10 было решено отразить в ее названии "действительность" видов уступок, охватываемых проектом статьи 10. В отношении метода более четкого отражения цели проекта статьи 10 в тексте этого проекта статьи было указано, что, возможно, целесообразней использовать в тексте на

английском языке слово "validity", поскольку во многих правовых системах "effectiveness" используется для обозначения последствий для третьих лиц. В ответ на это было отмечено, что использование термина "effectiveness" является более желательным, поскольку он относится к концепции передачи имущественных прав. К тому же термин "validity" не во всех странах понимается одинаково.

95. Было отмечено, что первая фраза вводной части проекта статьи 10 ("с учетом статьей 23 и 24"), которая фигурирует и во вводной части проекта статьи 11(1), призвана не допустить распространения положений проектов статей 10 и 11 на права третьих лиц, поскольку в отсутствие этих слов проект статьи 10 может пониматься как удостоверяющий действительность первой уступки и делающий все последующие уступки той же дебиторской задолженности тем же cedentом недействительными; а проект статьи 11 может пониматься как устанавливающий норму, определяющую действительность уступки в отношении третьих лиц, включая управляющего для проведения процедур банкротства cedента (например, дебиторская задолженность, возникающая после начала процедур банкротства, может быть изъята из конкурсной массы или статьи объектом обеспечительного права, если ее уступка была произведена до начала процедур банкротства).

96. Вместе с тем было отмечено, что первая фраза проекта статьи 10 может быть случайно понята как означающая, что действительность уступки будущей дебиторской задолженности или групповых уступок должна регулироваться нормами, применимыми согласно статьям 23 и 24. Во избежание этого нежелательного результата Рабочая группа постановила опустить первую фразу проектов статей 10 и 11. Было указано, что если рассматривать проект конвенции в целом, то такой подход не будет создавать впечатления, будто эти проекты статей регулируют права третьих лиц. Кроме того, отмечалось, что это, скорее, приведет к тому, что проект конвенции будет удостоверять действительность таких уступок в рамках гражданского и торгового права, а для урегулирования конкретных возражений в отношении их действительности (т.е. признание недействительности уступки, совершенной в порядке мошеннической или преференциальной передачи в течение периода наблюдения до начала процедур банкротства) отсылать к другим нормам права. В связи с поступившим предложением уточнить данный вопрос в проектах статей 23 и 24 Рабочая группа постановила отложить принятие окончательного решения до завершения рассмотрения ею проекта конвенции.

97. Принципы, закрепленные в подпунктах (а) и (b), были в целом поддержаны членами Рабочей группы. В отношении их конкретной формулировки был выдвинут ряд предложений. Одно из предложений заключалось в том, чтобы заменить термин "определены" в подпункте (а) термином "описаны", с тем чтобы не устанавливать в проекте конвенции такую практику признания недействительности уступок, при которой стандарт "определения" уступленной дебиторской задолженности было бы чересчур сложно соблюсти. Второе предложение заключалось в том, что в содержащемся в подпункте (b) указании на договоренность сторон нет необходимости, поскольку в проекте статьи 6 содержится общее признание автономии сторон. Рабочая группа приняла проект статьи 10 с учетом указанных изменений и передала его редакционной группе.

Статья 11. Момент передачи дебиторской задолженности

98. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 11:

"1) С учетом статей 23 и 24

(a) дебиторская задолженность, иная, чем будущая дебиторская задолженность, передается в момент уступки;

(b) будущая дебиторская задолженность считается переданной в момент уступки.

(2) Если государство делает заявление согласно статье 43, пункт 1 применяется с учетом правил определения приоритета, которые указаны в этом заявлении [, а не статей 23 и 24]".

99. Было отмечено, что цель проекта статьи 11 заключается в установлении момента передачи как существующей, так и будущих дебиторских задолженностей как между cedentом и цессионарием, так и в отношении должника, но не в отношении третьих лиц. Кроме того, было отмечено, что в соответствии с решением, принятым в отношении первой фразы проекта статьи 10 (см. пункт 96), следует опустить первую фразу проекта статьи 11 и пункт 2. Наряду с этим было отмечено, что ввиду принятого Рабочей группой решения опустить проект статьи 5(1) (см. пункт 78) указание в проекте статьи 11 на момент уступки следует заменить указанием на момент заключения договора уступки.

100. Были высказаны различные мнения по вопросу о необходимости сохранения в тексте конвенции проекта статьи 11. Согласно одному мнению, проект статьи 11 не несет никакой полезной нагрузки и его следует опустить. Было указано, что cedent и цессионарий, действуя на основе проекта статьи 6, сами установят момент передачи уступленной дебиторской задолженности. Кроме того, было подчеркнуто, что проект статьи 10 достаточно четко устанавливает, что уступка является действительной в отношении должника даже до уведомления, а интересы должника достаточно полно защищаются благодаря возражениям, предусмотренным в проекте статьи 18. Наряду с этим было отмечено, что согласно проектам статей 23 и 24 момент передачи в отношении третьих лиц регулируется правом места нахождения cedента.

101. Вместе с тем большинство членов Рабочей группы придерживались мнения, что проект статьи 11 является полезным, поскольку содержит гибкую базовую норму в отношении момента передачи уступленной дебиторской задолженности. Кроме того, было указано, что в проекте статьи 11 конструктивно разъясняется возможность указания сторонами более позднего момента вступления в силу заключаемых между ними договоров. В этой связи было отмечено, что, хотя стороны не могут изменить момента заключения договора уступки, они должны иметь возможность изменить момент передачи дебиторской задолженности как между собой, так и в отношении должника и других третьих лиц. Было подчеркнуто, что, хотя совершенно ясно, что в отношениях между cedentом и цессионарием данная возможность существует в силу проекта статьи 6, не понятно, существует ли она в отношении должника и других третьих лиц. Кроме того, было указано, что следует сохранить возможность установления cedentом и цессионарием иного момента передачи в отношении должника и других третьих лиц, ограничив ее в то же время тем, что cedent и цессионарий могут назначать момент передачи, лишь если он наступает позднее момента заключения договора уступки. Такой подход позволил бы удовлетворить потребности cedента и цессионария, не затрагивая без нужды права третьих лиц. Кроме того, было подчеркнуто, что проект статьи 11 конструктивно разъясняет содержание других связанных с ним положений, таких, как проекты статей 6, 10, 18, 23 и 24.

102. В ходе обсуждения было отмечено, что, поскольку "уступка" определяется как передача, а проект статьи 10 касается действительности уступки, целесообразнее было бы указать в названии проекта статьи 11 "момент уступки".

103. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 11 с учетом изменений, упомянутых выше в пунктах 99, 101 и 102, и передала его редакционной группе.

Статья 12. Договорные ограничения на уступку

104. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 12:

"1) Дебиторская задолженность передается цессионарию независимо от любой договоренности между cedentом и должником или - в случае какой-либо последующей уступки - между первоначальным или любым последующим cedentом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право cedента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности цедента за нарушение такой договоренности. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.

[3) Настоящая статья не применяется к уступкам дебиторской задолженности, возникающей в связи с соглашениями о ссуде, депозитными счетами, независимыми гарантиями и резервными аккредитивами, договорами, заключенными в личных, домашних или семейных целях, а также договорами о государственных закупках.]"

105. Было отмечено, что главная цель проекта статьи 12 заключается в обеспечении действительности уступок, совершенных в нарушение оговорок о неуступке, что, таким образом, ставит цессионария в приоритетное положение по сравнению с кредиторами цедента в случае невыполнения цедентом своих платежных обязательств и позволяет цессионарию получить долг непосредственно с должника. Было также отмечено, что основная идея заключается в том, что для всех гораздо выгоднее снизить операционные издержки, связанные с изучением договоров на предмет удостоверения в том, что они не содержат оговорку о неуступке, чем защитить должника от производства платежа лицу, отличному от первоначального кредитора (цедента).

Пункт 1

106. Содержание пункта 1 было сочтено в целом приемлемым. Что касается указания на последующие уступки, то было решено, что оно должно ограничиваться указанием сторон, которые могли договориться об оговорке о неуступке (т.е. сторон первоначального договора и сторон первоначальной или какой-либо последующей уступки). После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 1 и передала его редакционной группе.

Пункт 2

107. Было отмечено, что цель пункта 2 заключается в том, чтобы обеспечить, что положения проекта конвенции не затрагивают никакой ответственности перед должником, которую цедент может нести на основании применимых норм права за рамками проекта конвенции, и что при этом такая договорная ответственность не распространяется на цессионария. Было отмечено также, что в пункте 2 не ставится задача урегулировать вопрос потенциальной деликтной ответственности цессионария, которая может возникать, например, в случае, если цессионарий побудил цедента произвести уступку дебиторской задолженности в нарушение оговорки о неуступке с намерением ущемить интересы должника или третьего лица. Однако в этой связи было отмечено, что деликтная ответственность будет представлять собой наказание за злоумышленное поведение цессионария. При этом было отмечено, что само знание о существовании оговорки о неуступке не должно служить достаточным основанием для возникновения ответственности цессионария, поскольку такая возможность может удержать цессионария от участия в финансовых операциях - результат, который будет противоречить главной цели проекта конвенции, заключающейся в расширении доступа к менее дорогостоящему кредиту. Рабочая группа выразила общую поддержку принципу, закрепленному в пункте 2. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 без изменений.

Пункт 3

108. Было отмечено, что главная цель пункта 3 заключается в установлении конкретной нормы, защищающей интересы должника, согласно которой в случае существования договорного ограничения на уступку уступка будет считаться действительной в отношениях между цедентом (и кредиторами цедента) и цессионарием, однако будет недействительной в отношении должника. Из этой нормы следует, что определенные должники будут иметь право выполнить свое обязательство, продолжая осуществлять платеж цеденту, несмотря на совершенную уступку или полученное уведомление о ней. Были высказаны определенные сомнения в целесообразности подхода, заключающегося в указании перечня должников, на которых не распространяются нормы, установленные в пункте 1. Были предложены другие подходы,

в том числе, в частности, поступили предложения использовать перечень исключений, содержащийся в проекте статьи 4(1), или исключения, которые должны определяться государствами в заявлениях на основании проекта статьи 4(2).

109. Используемый в пункте 3 подход, предусматривающий использование перечня видов финансовой практики, которые не должны затрагиваться проектом конвенции, подвергая критике на том основании, что любой подобный перечень по необходимости будет неполным ввиду быстрого развития таких финансовых методов и может необоснованно помешать будущему развитию в этой области. В качестве примеров видов финансовой практики, которые, возможно, также необходимо исключить из сферы применения проекта статьи 12, были названы соглашения "своп" и соглашения о последующем выкупе и последующей продаже. Предложенный альтернативный подход (закрывающийся во включении положения, не содержащего исчерпывающего перечня, которое предусматривало бы достаточно общее описание таких видов финансовой практики, что позволило бы охватить существующие и возможные будущие виды практики) был признан нецелесообразным, поскольку трудно разработать достаточно конкретное описание широкого круга разнородных и быстро меняющихся видов практики. Что касается отдельных видов практики, перечисленных в пункте 3, то было указано, что используемая терминология, по-видимому, является недостаточно понятной.

"соглашения о ссуде, депозитные счета"

110. В отношении "соглашений о ссуде" было пояснено, что цель данного положения заключается в признании практики предоставления синдицированных займов, в соответствии с которой уступка разрешается лишь в том случае, если это позволяют условия договора займа. Вместе с тем широкую поддержку получило мнение о том, что выражение "соглашения о ссуде" может толковаться как охватывающее такие самые разные соглашения, как валютные займы или дисконтирование коммерческой дебиторской задолженности. Что касается "депозитных счетов", то широкую поддержку получило мнение о том, что содержание самого этого понятия и правовой режим, который может применяться к таким счетам, в разных странах могут существенно различаться.

111. После обсуждения Рабочая группа постановила не пытаться разработать перечень видов финансовой практики, подлежащих исключению из сферы применения проекта статьи 12, а учитывать такие виды при рассмотрении положений проекта конвенции, касающихся защиты интересов должника. Вместе с тем были высказаны сомнения в том, что должники, обладающие значительным экономическим весом, которые, как правило, участвуют в таких финансовых операциях, будут нуждаться в особом механизме защиты интересов должника. Было также решено учитывать эти виды финансовой практики при рассмотрении проекта статьи 4, которое предполагается провести на следующей сессии Рабочей группы (см. пункт 49). Было решено исключить из пункта 3 упоминание о "соглашениях о ссуде" и "депозитных счетах".

"независимые гарантии и резервные аккредитивы"

112. В отношении независимых гарантий и резервных аккредитивов было напомнено, что указание на эти инструменты было включено в пункт 3 ввиду того, что в практике использования независимых гарантий и резервных аккредитивов действует общепринятая норма, в соответствии с которой гарант/эмитент независимого обязательства не должен против своей воли осуществлять платеж какому-либо лицу, помимо бенефициара (см., например, статьи 10 и 11 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, именуемой ниже "Конвенция о независимых гарантиях и резервных аккредитивах"). Вместе с тем было указано на необходимость разграничения передачи права требовать платежа (статья 9 Конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах), которая возможна только в том случае, если это разрешено в обязательстве, и передачи поступлений (статья 10 Конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах), которая возможна, если в обязательстве не оговорено иное. Было указано, что если исходить из понимания, что поступления (в отличие от права требовать платежа) должны рассматриваться как дебиторская задолженность, возникающая в связи с независимой гарантией или резервным аккредитивом,

то никакой опасности того, что положения проекта конвенции вступят в коллизию с Конвенцией о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, не существует. После обсуждения Рабочая группа решила опустить указание на "независимые гарантии и резервные аккредитивы".

"договоры, заключенные в личных, домашних или семейных целях"

113. Был задан вопрос в отношении возможного взаимодействия между исключением уступок, совершаемых в потребительских - т.е. в личных, домашних или семейных - целях, в соответствии с положениями проекта статьи 4 и исключением уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с потребительскими договорами на основании проекта статьи 12(3). В ответ было разъяснено, что цель проекта статьи 4 заключается в том, чтобы исключить уступки, совершаемые в потребительских целях, но не уступки потребительской дебиторской задолженности, а цель проекта статьи 12 состоит в том, чтобы сделать недействительной уступку потребительской дебиторской задолженности лишь в отношении потребителя-должника. Было напомнено, что, как ожидается, проект конвенции должен привести к расширению доступности кредита по более низким ставкам. В этой связи было высказано общее мнение о том, что исключение из сферы применения проекта статьи 12 уступки потребительской дебиторской задолженности может неоправданно сузить доступ потребителей к результатам, к которым должно привести принятие конвенции.

114. Что касается причин, по которым в пункте 3 предусматривается признание недействительными уступок потребительской дебиторской задолженности в отношении потребителей-должников, то было отмечено, что, например, в случае секьюритизации ипотечных кредитов уступка потребительской задолженности может привести к существенному увеличению риска, лежащего на потребителя-должника (например, если дружественно настроенный к нему местный ссудо-сберегательный банк уступает ипотечную задолженность иностранному кредитору, который может проводить более агрессивную политику в отношении сбора причитающейся суммы займа или регулирования любой переменной процентной ставки). Хотя было решено, что эти причины обуславливают необходимость уделения особого внимания защите потребителей-должников в контексте проектов статей, регулирующих защиту интересов должников, широкую поддержку получило мнение о том, что они не должны обуславливать признание недействительными уступок потребительской дебиторской задолженности в отношении потребителей-должников. Было указано, что большинство потребительских соглашений представляет собой типовые договоры, в которые, как правило, не включаются оговорки о неуступке. Поэтому непризнание действительности оговорок о неуступке в операциях, совершаемых в потребительских целях, имеет, как было указано, ограниченное практическое значение. После обсуждения было решено опустить слова "договоры, заключенные в личных, домашних или семейных целях".

"договоры о государственных закупках"

115. Были высказаны различные мнения в отношении того, должна ли уступка, совершенная несмотря на наличие оговорки о неуступке, признаваться недействительной в случае, если должником выступает правительство. Согласно одному мнению, подобный подход был бы неправильным. Было указано, что, поскольку Рабочая группа согласилась с принципом, закрепленным в пункте 1, нет существенных оснований для предоставления любому из должников, обладающих значительным экономическим весом, особого режима защиты. Кроме того, было указано, что в подобном подходе, возможно, вообще нет необходимости, поскольку государственные органы-должники всегда могут защитить себя по закону. Помимо этого, как отмечалось, если допустить признание уступки дебиторской задолженности недействительной в отношении суверенного должника на основании наличия оговорки о неуступке, то это может непреднамеренно привести к удорожанию кредита для мелких и средних поставщиков товаров и услуг, что еще более усложнит для них конкурентную борьбу с крупными поставщиками за контракты на государственные закупки, поскольку крупные поставщики обычно имеют альтернативные источники кредита. Однако большинство членов Рабочей группы сочли, что необходимо сохранить особый правовой режим государственных закупок и других административных контрактов, поскольку любое вмешательство в такой правовой режим может серьезно подорвать приемлемость проекта конвенции для государств. Кроме того, было указано, что если не придерживаться такого подхода, то государственные органы-

должники в ряде стран могут остаться без защиты, поскольку в основе неуступки дебиторской задолженности по государственным закупкам могут лежать не законы, а прецедентное право или сложившаяся практика. При этом было отмечено, что практический эффект, который могут иметь указанные исключения, сказываясь, возможно, на конкуренции между поставщиками, о которой говорилось выше, будет зависеть от того, насколько широко суверенные должники будут включать оговорки о неуступке в договоры государственных закупок, а это - вопрос, решение которого должно быть оставлено на усмотрение суверенных должников. Было также обращено внимание на то, что если уступка договоров государственных закупок выходит за рамки проекта конвенции, то уступка поступлений по дебиторской задолженности, возникающей в связи с такими договорами, относится к сфере проекта конвенции. Поэтому, как было указано, включение положения, сформулированного по типу пункта 3, которое разрешало бы государственному органу-должнику выполнить свое обязательство путем платежа цеденту, позволило бы надлежащим образом снять все законные опасения, которые испытывает такой должник.

116. Что касается сферы применения пункта 3, то было отмечено, что помимо центральных органов управления данный пункт может распространяться и на образования государства, включая местные органы власти, государственные и другие публичные компании. Было указано, что можно вполне обоснованно применять пункт 3 в отношении образований государства, выполняющих государственные функции, однако не следует применять его в отношении коммерческих структур, принадлежащих государству (например, авиакомпаний) или государственных органов, выполняющих коммерческие функции. Было решено включить в проект конвенции в квадратных скобках для рассмотрения Рабочей группой на ее следующей сессии конкретное положение, разработанное на основе соответствующих определений, содержащихся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о закупках. Рабочая группа приняла пункт 3 с учетом этого изменения и исключения остальных видов практики, перечисленных в данном пункте, и передала его редакционной группе.

Статья 13. Передача обеспечительных прав

117. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 13:

"1) Личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается цессионарию без нового акта передачи, если только по закону оно [не является независимым] [может быть передано только с новым актом передачи]. Если такое право по закону [является независимым] [может быть передано только с новым актом передачи], цедент обязан передать поступления от этого права цессионарию.

2) Право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается согласно пункту (1), независимо от договоренности между цедентом и должником или другим лицом, предоставляющим это право, ограничивающей каким бы то ни было образом право цедента уступать дебиторскую задолженность или право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности.

3) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности цедента за нарушение договоренности, о которой говорится в пункте (2). Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.

4) Пункт (1) настоящей статьи не затрагивает любого требования на основании иных норм права, чем положения настоящей Конвенции, касающегося формы или регистрации передач любых прав, обеспечивающих платеж уступленной дебиторской задолженности".

Пункт 1

118. Было отмечено, что цель пункта 1 заключается в том, чтобы отразить принцип, закрепленный в большинстве правовых систем, а именно что акцессорные обеспечительные права неразрывно связаны с дебиторской задолженностью, которую они обеспечивают. Этот принцип получил общую поддержку. Было заявлено, что нередко кредитор при предоставлении займа цеденту полагается на надежность не самой дебиторской задолженности, а права, обеспечивающего эту дебиторскую задолженность.

119. Что касается того, в какой конкретно формулировке может быть выражено понятие акцессорного права в пункте 1, то, несмотря на высказанное предложение заменить квадратные скобки, в которые заключена вторая формулировка, круглыми, было решено сохранить данный пункт в его нынешнем виде, поскольку это позволит вынести за рамки проекта конвенции вопрос об акцессорном или независимом характере обеспечительных прав, который будет регулироваться применимым законодательством. Во избежание всякой неопределенности в вопросе о том, идет ли речь о законе, применимом к уступке или к обеспечительному праву, было решено изменить формулировку пункта 1, с тем чтобы достаточно четко указать, что независимый или акцессорный характер обеспечительного права определяется на основе законов, регулирующих это право. Исходя из предположения, что в случае независимых гарантий и резервных аккредитивов право бенефициара требовать платежа не является дебиторской задолженностью (см. пункт 112). Рабочая группа постановила, что цедента следует обязать передавать не только поступления, но и право требовать платежа, обусловленное таким инструментом. Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 с учетом указанных изменений и передала его редакционной группе.

Пункт 2

120. Было отмечено, что в соответствии с положениями проекта статьи 12(1) цель пункта 2 заключается в том, чтобы предусмотреть в отношении договорных ограничений на уступку, что обеспечительное право должно рассматриваться как дебиторская задолженность в том смысле, что договоренность, ограничивающая право цедента передавать обеспечительное право, не делает такую передачу недействительной. Было также отмечено, что в случае уступки такая договоренность по сути приводит к тому, что если это обеспечительное право носит акцессорный характер, то это право аннулируется, а если оно носит независимый характер, то оно не может быть объектом уступки.

121. Было высказано мнение, что, хотя эта норма представляется конструктивной в случаях, когда такое обеспечительное право предоставляется должником, ее применение, по-видимому, нецелесообразно в случаях, когда такое право предоставляется третьим лицом (например, внешним гарантом). Вместе с тем большинство членов Рабочей группы пришли к выводу, что пункт 2 составлен надлежащим образом. Было указано, что третьему лицу все равно, производить ли платеж цеденту или цессионарию, поскольку условия, на которых данное третье лицо, возможно, должно будет произвести платеж, останутся неизменными.

122. Было высказано мнение, что если таким третьим лицом, предоставляющим обеспечительное право, является образование государства, то в случае договорного ограничения на уступку такая уступка должна считаться недействительной в отношении указанного образования государства. Было заявлено, что такой подход будет соответствовать подходу, закрепленному в проекте статьи 12 в отношении государственных органов-должников (см. пункты 115-117).

123. Хотя было отмечено, что образования государства, выступающие в качестве третьих сторон, предоставляющих обеспечение в отношении платежа по уступленной дебиторской задолженности, должны пользоваться режимом, отличным от предоставляемого государственным органам-должникам, было решено освободить образования государства от нормы, установленной в пункте 2. Рабочая группа приняла пункт 2 и поручила редакционной группе разработать формулировку и определить местонахождение соответствующего положения в проекте конвенции.

Пункт 3

124. Было отмечено, что цель пункта 3, сформулированного аналогично проекту статьи 12(2), заключается в том, чтобы обеспечить, что никакая ответственность, которая в соответствии с законами, применимыми за рамками настоящего проекта конвенции, может лежать на цеденте за нарушение оговорки о неуступке, не затрагивается проектом конвенции, однако эта ответственность не должна распространяться на цессионария (см. пункт 107).

125. Вместе с тем было отмечено, что пункт 3 должен охватывать любую ответственность, которая может лежать на цеденте в соответствии с законодательством, регулирующим обеспечительное право, за ущерб, нанесенный в результате уступки должнику или другому лицу, предоставляющему посессорное имущественное право (например, если заложенные акции в конечном итоге оказываются в распоряжении иностранного цессионария, который причиняет ущерб должнику или другому лицу, предоставившему обеспечительное право; A/CN.9/434, пункты 145-146). Однако ввиду возникшего сомнения в том, что данный вопрос достаточно полно регулируется в пункте 3, было предложено решить его со всей определенностью, сформулировав положение по аналогии с одним из предыдущих вариантов пункта 3 (A/CN.9/WG.II/WP.96). После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 3 без изменений и обратилась к редакционной группе с просьбой вновь добавить в текст статьи дополнительный пункт, как это было предложено.

Пункт 4

126. Было отмечено, что цель данного пункта заключается в том, чтобы не затрагивать существующие требования в отношении формы, которые предусматриваются законом, регулирующим обеспечительные права. Было высказано мнение, что, возможно, было бы целесообразно добавить четкое указание на законы, регулирующие обеспечительные права. Тем не менее Рабочая группа приняла пункт 4 без изменений и передала его редакционной группе.

ГЛАВА IV. ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел 1. Цедент и цессионарий

Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария

127. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 14:

"1) С учетом положений настоящей Конвенции права и обязательства цедента и цессионария, вытекающие из соглашения между ними, определяются условиями, установленными в этом соглашении, включая любые упомянутые в нем правила или общие условия.

2) Цедент и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, в отсутствие договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих отношениях.

3) В случае международной уступки считается, что цедент и цессионарий, в отсутствие договоренности об ином, подразумевали применение к уступке обычая, который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в соответствующей практике финансирования под дебиторскую задолженность".

128. Было отмечено, что проект статьи 14 уже был принят Рабочей группой (A/CN.9/447, пункты 17-24 и 161). Были высказаны сомнения относительно того, существует ли необходимость в начальных формулировках пункта 1 или во всем тексте пункта 1, поскольку их содержание представляется несоответствующим принципу автономии сторон, изложенному в проекте статьи 6, или, как минимум, повторяет его. Текст проекта статьи 14 был передан редакционной группе для согласования с проектом

статьи 6 и более поздними поправками к проекту конвенции, касающимися названия проекта конвенции и преамбулы (см. пункты 61-65).

Статья 15. Гарантии со стороны цедента

129. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 15:

"1) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, в момент заключения договора уступки цедент гарантирует, что:

- a) цедент обладает правом уступить дебиторскую задолженность;
- b) цедент не уступал дебиторскую задолженность ранее другому цессионарию; и
- c) должник не имеет и не будет иметь каких-либо возражений или прав зачета.

2) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, цедент не гарантирует, что должник обладает или будет обладать финансовыми возможностями произвести платеж".

130. Было отмечено, что проект статьи 15 был принят Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии (A/CN.9/447, пункты 25-40 и 161).

Статья 16. Право на уведомление должника

131. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 16:

"1) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, то цедент или цессионарий, или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и потребовать, чтобы платеж был произведен лицу или в адрес, которые указаны в уведомлении. [Однако после получения уведомления должником только цессионарий может уведомить должника и потребовать, чтобы платеж был произведен другому лицу или в другой адрес.]

2) Уведомление об уступке или требование платежа, направленное цедентом или цессионарием, не является недействительным по той лишь причине, что оно нарушает договоренность, упомянутую в пункте (1) настоящей статьи. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, в связи с любыми убытками, понесенными в результате нарушения".

132. Было отмечено, что Рабочая группа на своей двадцать восьмой сессии одобрила содержание проекта статьи 16, не проводя различие между уведомлением и требованием произвести платеж. Кроме того, было отмечено, что, хотя на упомянутой сессии идея проведения такого разграничения получила определенную поддержку, данный подход вызвал возражения по целому ряду причин, включая следующие: он приводит к необоснованному закреплению разграничения, которое в конечном счете имеет практическое значение только в исключительных случаях, поскольку цессионарий, уведомляющий должника, не может допустить какой-либо неопределенности в том, кому последний должен производить платеж; он может непреднамеренно привести к удорожанию кредитов, если он будет рассматриваться как стимул для сторон направлять два "уведомления", одно из которых будет содержать платежные инструкции, а другое - не будет; и он усложнит вопрос о погашении должником своих обязательств, поскольку должник вынужден будет учитывать юридические последствия, вытекающие из каждого из типов уведомления (A/CN.9/447, пункты 75-78). Кроме того, было отмечено, что этот вопрос был вновь поднят в контексте обсуждения проектов статей 18(3) (в связи с тем, может ли цессионарий изменять или корректировать платежные инструкции, даваемые должнику вместе с уведомлением), 19(2) и 21(4) (в связи с тем, должно ли уведомление, в котором не определяется получатель платежа, влечь за собой юридические последствия,

изложенные в вышеупомянутых проектах статей) и что он не был разрешен (A/CN.9/447, пункты 46, 74-76, 82-83, 99-100 и 135).

133. Было отмечено, что на нынешней сессии Рабочая группа постановила исключить упоминание о получателе платежа, содержащееся в определении "уведомления об уступке", до проведения дальнейшего рассмотрения этого вопроса в контексте проекта статьи 18 (см. пункт 71). В результате было указано, что существует необходимость в разграничении понятий "уведомление" и "платежная инструкция" в контексте применения проектов статей 16 и 18. Хотя Рабочая группа отложила принятие окончательного решения по этому вопросу до момента, когда она сможет пересмотреть проект статьи 18, с тем чтобы отразить это разграничение, было внесено предложение (A/CN.9/WG.II/WP.100) изменить формулировку проекта статьи 16 следующим образом:

"1) Если cedent и cessionary не договорились об ином, то cedent или cessionary или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, не противоречащие статье 7(2).

2) Уведомление об уступке или платежная инструкция, направленные в нарушение любой договоренности, упомянутой в пункте 1, не являются недействительными для целей статьи 18 только по причине этого нарушения, однако ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности стороны, нарушившей такое соглашение, в связи с любыми убытками, понесенными в результате нарушения".

Это предложение было взято Рабочей группой за основу в рамках ее обсуждений.

Пункт 1

134. Был поднят целый ряд вопросов. Один из вопросов состоял в том, может ли платежная инструкция создавать обязательства для должника в дополнение к обязательствам, вытекающим из первоначального договора с cedentом. В ответ было разъяснено, что проект статьи 16 касается отношений между cedentом и cessionary и не должен влиять на права или обязательства должника. Другой вопрос заключался в том, будет ли должник считаться погасившим свое обязательство произведя платеж, если он произведет платеж по первоначальному договору, проигнорировав платежную инструкцию, противоречащую статье 7(2), т.е. "праву должника осуществлять платеж в той валюте и в той стране, которые оговорены в условиях платежа, содержащихся в первоначальном договоре" (A/CN.9/WG.II/WP.96, проект статьи 7(2)). Было предложено опустить слова "не противоречащие статье 7(2)" до рассмотрения этого вопроса в контексте обсуждения проекта статьи 17тер(2), которая заменила проект статьи 7(2).

135. Было указано, что после уведомления, независимо от того, содержится ли в уведомлении платежная инструкция, cedent более не является владельцем уступаемой дебиторской задолженности. Поэтому было предложено изменить формулировку пункта 1, с тем чтобы предусмотреть, что после направления уведомления платежную инструкцию может дать только cessionary. Для того, чтобы отразить вышеупомянутое предложение, была предложена следующая пересмотренная формулировка пункта 1:

"1) Если cedent и cessionary не договорились об ином, cedent или cessionary или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, однако после направления уведомления платежную инструкцию может направлять только cessionary".

136. Содержание этого предложения было в целом одобрено. Был поднят вопрос о причинах, по которым в предлагаемом тексте говорится о моменте "направления" уведомления, а не о моменте его "получения". В ответ было разъяснено, что ни cedent, ни cessionary не имеют возможности определить время получения, что имеет важное значение с точки зрения защиты прав должника, на которую проект статьи 16 не влияет. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание этого предложения и передала его редакционной группе.

Определение "платежной инструкции"

137. В контексте обсуждения пункта 1 многие участники заявили, что необходимо дать определение "платежной инструкции". В соответствующую статью проекта конвенции было предложено включить следующий текст:

"Платежная инструкция" означает письменное сообщение, направленное cedentом или цессионарием или и тем и другим, в котором разумно описывается дебиторская задолженность, к которой оно относится, а также указывается адрес или счет, по которому или на который должен быть произведен платеж".

138. Рабочая группа приступила к предварительному обсуждению указанной формулировки. Были предложены различные варианты улучшения этой формулировки. Согласно одному из предложений, слова "письменное сообщение" следует заменить словом "информация", поскольку нет необходимости ставить действительность платежной инструкции в зависимость от наличия письменного документа. В ответ было указано, что поскольку основная функция платежной инструкции - служить одним из оснований для освобождения должника от ответственности в соответствии с проектом статьи 18, наличие письменного сообщения может оказаться полезным, поскольку оно облегчит установление фактов.

139. Было указано также, что следует ссылаться на идентификацию "лица", которому должен производиться платеж, в дополнение к указанию адреса или счета, поскольку простое упоминание "адреса или счета" может оказаться неадекватным, если, например, платеж должен производиться чеком. Хотя это предложение получило поддержку, было указано, что в большинстве случаев уведомление и платежная инструкция будут направляться должнику одновременно; в тех же случаях, когда они могут направляться в разное время, едва ли необходимо перегружать платежную инструкцию информацией, дублирующей те данные, которые уже представлены в уведомлении.

140. Было также указано, что определение должно содержать ссылку на прямое требование произвести платеж. Было разъяснено, что в соответствии с законами ряда стран само уведомление об уступке, даже если в нем не содержится прямое требование произвести платеж, может влечь за собой для должника обязанность произвести платеж цессионарию. Было выражено мнение, что в проекте конвенции вполне уместно было бы уточнить, что должник обязан произвести платеж цессионарию только в том случае, если это прямо указывается в платежной инструкции. Тем не менее многие участники сочли, что этот вопрос может нуждаться в дальнейшем обсуждении с учетом того риска, что установление такого правила может влечь за собой применение двух разных правил в отношении освобождения должника от ответственности: одного - к внутренним уступкам внутренних дебиторских задолженностей и другого - к прочим видам уступок.

141. В целях отражения некоторых из вышеизложенных предложений и замечаний было предложено следующее определение:

"Платежная инструкция" означает письменное сообщение, направленное cedentом или цессионарием или и тем и другим, разумно описывающее дебиторскую задолженность, к которой оно относится, и содержащее указание произвести платеж лицу, в адрес или на счет, которые в нем указаны".

142. Рабочая группа приняла к сведению различные предложения и отложила принятие решения об определении "платежной инструкции" до завершения рассмотрения проекта статьи 18 (см. пункт 193).

Пункт 2

143. Было указано, что в соответствии с пунктом 2 уведомление, направленное в нарушение соглашения между cedentом и цессионарием, не должно являться недействительным для целей освобождения должника от ответственности (проект статьи 18), однако является недействительным для целей: лишения

должника его прав на зачет (проект статьи 19); модификации возможного изменения режима первоначального договора (проект статьи 21); или определения приоритета по законодательству места нахождения цедента (проекты статей 23 и 24). В рамках Рабочей группы это положение было поддержано, поскольку оно предусматривает защиту должника за счет установления четкой нормы, регулирующей освобождение должника от ответственности, при сохранении прав должника на зачет и права изменять первоначальный договор без согласия цессионария. Что касается вопроса о том, может ли уведомление влечь за собой другие последствия, например, служить для установления момента времени для определения приоритета в рамках внутреннего законодательства, то было заявлено, что в комментарии следует разъяснить, что такие последствия в проекте конвенции не рассматриваются.

144. До проведения будущих обсуждений по проектам статей 18-21 Рабочая группа одобрила пункт 2 в предложенной формулировке и передала его редакционной группе.

Статья 17. Право на платеж

145. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 17:

- "1) С учетом статей 23 и 24, если цедент и цессионарий не договорились об ином:
- a) цессионарий имеет право требовать от должника платежа уступленной дебиторской задолженности и, если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, удерживать любое полученное в порядке полного или частичного погашения уступленной дебиторской задолженности ("поступления");
 - b) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту, цессионарий имеет право требовать платеж от цедента и удерживать любые поступления.
- 2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому цессионарий имеет приоритет, цессионарий имеет право на любые поступления.
- 3) цессионарий не может удерживать сумму, превышающую объем его права в дебиторской задолженности".

146. Было отмечено, что проект статьи 17 отражает достигнутую в рамках Рабочей группы договоренность, согласно которой в проекте конвенции должно быть признано право цессионария на поступления по уступленной дебиторской задолженности, при этом вопрос о том, является это право личным (*ad personam*) или имущественным (*in rem*), должен регулироваться применимыми нормами права за рамками проекта конвенции.

Пункт 1

147. Рабочая группа в целом поддержала принципы, отраженные в пункте 1. В отношении конкретной формулировки этого пункта был выдвинут ряд предложений. В соответствии с одним из предложений, с учетом решений Рабочей группы в отношении слов "с учетом статей 23 и 24" в проектах статей 10 и 11 (см. пункты 96 и 99) и ввиду того, что проект статьи 17 направлен на определение права на платеж в рамках отношений между цедентом и цессионарием, а не в отношении третьих сторон, эти слова следует исключить. Это предложение поддержали многие члены Рабочей группы.

148. Другое предложение состояло в том, чтобы исключить слова "если цедент и цессионарий не договорились об ином". Было указано, что принцип автономии сторон уже отражен в проекте статьи 6. Тем не менее, ввиду того, что в других положениях раздела I главы IV, посвященных правам и обязательствам цедента и цессионария, эти слова содержатся, было решено их сохранить. В этой связи

было высказано замечание, что эти положения проекта конвенции, видимо, потребуются пересмотреть, с тем чтобы обеспечить последовательное отражение в них принципа автономии сторон.

149. Кроме того, было предложено опустить первую фразу подпункта (а) ("цессионарий имеет право требовать от должника платежа уступленной дебиторской задолженности и"). Было отмечено, что в проекте статьи 16 уже предусматривается право цессионария требовать от должника произвести платеж и что проекта статьи 18 достаточно для решения вопроса об освобождении должника от ответственности. Кроме того, было отмечено, что эту формулировку можно неправильно истолковать как отражающую имущественное право цессионария на поступления по дебиторской задолженности. Эту точку зрения поддержали многие члены Рабочей группы.

150. Кроме того, было предложено заменить термин "освобождение от ответственности" термином "платеж", с тем чтобы он охватывал и платеж натурой (например, путем возвращения должником товаров цеденту). Тем не менее участники в целом сочли, что в этом изменении нет необходимости и что данный вопрос целесообразно разъяснить в комментарии.

151. Помимо этого, было предложено изменить формулировку подпункта (а), возможно, избегая термина "поступления", который не имеет однозначного толкования, с тем чтобы право цессионария на поступления по уступленной дебиторской задолженности не выглядело как имущественное право. В то же время, в целях обеспечения того, чтобы цессионарий мог получать от цедента поступления, не превышающие поступлений, которые получил сам цедент, было предложено видоизменить формулировку подпункта (б) следующим образом: "цессионарий имеет право требовать поступления, полученные цедентом, и удерживать их". Эти предложения были поддержаны достаточным количеством участников.

152. Было также указано, что цессионарий имеет право на поступления, полученные цедентом, независимо от того, когда был получен платеж - до или после уведомления, и, следовательно, того, был ли должник освобожден от своих обязательств. Было указано, что, если после поступления уведомления только должник сможет получить возмещение от цедента, для цессионария возникнет опасность того, что цедент или должник могут оказаться несостоятельными. Эту точку зрения поддержали многие участники.

153. Было также предложено уточнить в подпункте (б), что если платеж был произведен должником цеденту после уведомления об уступке, то цессионарий может требовать платеж от должника или от цедента. В ответ было указано, что результат будет достигнут так или иначе по следующим причинам: право цессионария выступать по отношению к должнику в качестве кредитора является элементом первоначального договора и проект конвенции, по замыслу составителей, его не затрагивает; в проекте статьи 18(2) достаточно четко указывается, что после уведомления обязательства должника считаются погашенными лишь в том случае, если он произвел платеж цессионарию. Было указано, что на практике цессионарий обычно не требует от должника второго платежа, если только должник не оказывается несостоятельным. В отношении права цессионария выдвигать претензии к цеденту было указано, что оно адекватно отражено в подпункте (б).

154. В ходе обсуждения был поднят вопрос о взаимосвязи между проектами статей 12(3) и 17(1)(b). В ответ было указано, что при наличии положения о неуступке уступка будет иметь силу как в отношении цедента, так и в отношении кредиторов цедента, однако не будет иметь силы в отношении должника. В результате в соответствии с проектом статьи 12(3) должник может погасить свои обязательства посредством платежа цеденту, однако цессионарий будет иметь в соответствии с проектом статьи 17(1)(b) право требовать, чтобы поступления в рамках такого платежа были переданы цессионарию. Что касается вопроса о том, будет ли такое право на поступления личным или имущественным, то было указано, что этот вопрос должен регулироваться нормами права, применимыми для определения приоритетности прав на поступления в рамках статьи 17 бис.

155. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 и поручила редакционной группе осуществить предложения, о которых говорилось в пунктах 147, 149, 151 и 152 выше.

Пункт 2

156. Было предложено исключить пункт 2 или перенести его в тексте проекта конвенции в другое место. Было указано, что, поскольку этот пункт регулирует платеж другим лицам, помимо cedenta и цессионария, он противоречит общей цели проекта статьи 17. Кроме того, было отмечено, что пункт 2 можно неверно истолковать как дающий цессионарию права в ущерб cedенту в тех случаях, когда платеж был произведен не тому лицу, которому он должен был быть произведен, даже если цессионарий не имел приоритета по сравнению с этим лицом. Было указано, что такой результат, который мог бы быть достигнут с помощью нормы о реституции, не может рассматриваться в проекте конвенции.

157. Предложение исключить или перенести пункт 2 в другое место встретило возражения на тех основаниях, что пункт 2 не только посвящен случаям, в которых платеж был произведен лицу, не имевшему преимущества, но и случаям, в которых платеж был произведен ошибочно. Кроме того, было отмечено, что в пункте 2 содержится полезное уточнение того, что цессионарий не имеет права на сумму, превышающую поступления в рамках платежа.

158. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 и поручила редакционной группе осуществить предложения, упомянутые в пункте 151 выше.

Пункт 3

159. Рабочая группа приняла пункт 3 без изменений.

Статья 17 бис. Коллизия прав в отношении поступлений

160. Рабочая группа рассмотрела следующий текст статьи 17 бис:

"1) Вариант А

В случае коллизии прав, о которой говорится в статьях 23 и 24:

- a) если поступления имеют форму дебиторской задолженности, то приоритет в отношении поступлений регулируется правом государства, в котором находится цедент;
- b) если поступления имеют форму других активов, то приоритет в отношении поступлений регулируется правом государства, в котором они находятся.

Вариант В

Приоритет в отношении поступлений в форме денежной наличности регулируется правом государства, в котором находится цедент. Для целей настоящей статьи "поступления в форме денежной наличности" означают деньги, чеки [, сальдо на депозитных счетах и аналогичные активы].

- 2) Пункты 3-5 статьи 24 применяются к коллизии приоритетов, возникающей между цессионарием и администратором в деле о несостоятельности или кредиторами цедента в отношении поступлений".

161. По вопросу о необходимости сохранения данного проекта статьи в тексте проекта конвенции были высказаны различные мнения. Согласно одному из этих мнений, данный проект статьи следует полностью исключить. Было указано, что нецелесообразно рассматривать в правовом документе, посвященном уступке дебиторской задолженности, имущественные права на такие разнородные активы, как деньги, чеки, электронные переводы и товары. Однако большинство членов Рабочей группы высказались за сохранение проекта статьи 17 бис. Было отмечено, что проект статьи 17 бис посвящен урегулированию вопроса о том, относится ли право цедента на поступления по уступленной дебиторской задолженности к имущественным (*in rem*) или личным (*ad personam*) правам и должно ли оно регулироваться правом места нахождения цедента или правом места нахождения активов. Хотя было напомянуто, что Рабочая группа не смогла прийти к единому мнению в вопросе о том, должно ли право цедента на поступления относиться к личным или к имущественным правам, было решено, что данный вопрос мог бы регулироваться положением о коллизии норм права (A/CN.9/447, пункты 63-68). Было также решено поместить данное положение в контексте проектов статей 23 и 24, поскольку оно регулирует вопросы коллизии прав третьих лиц.

162. В ходе обсуждения основной упор был сделан на варианте А, который был сочтен в целом приемлемым. Вместе с тем был высказан ряд замечаний. Согласно одному из этих замечаний, вариант А, как представляется, регулирует вопросы коллизии прав третьих лиц в отношении поступлений, не порождая имущественных прав на поступления (затрагивающих права третьих лиц). Аналогичное замечание заключалось в том, что в варианте А рассматриваются вопросы приоритета, но не оговаривается, как этот приоритет будет регулироваться. Еще одно замечание заключалось в том, что в варианте А неправомерно используется термин "поступления", который не во всех странах понимается одинаково, и при этом не приводится его определение. Было указано, что для целей проекта конвенции термин "поступления по дебиторской задолженности" следует определить как то, что предполагается получить в счет дебиторской задолженности.

163. Для учета этих замечаний было предложено предусмотреть, что в проекте конвенции должно предусматриваться возникновение имущественных прав на поступления от дебиторской задолженности в ограниченном круге ситуаций, когда cedent получает платеж в виде наличности в денежной форме в качестве доверенного лица цессионария и осуществляет владение поступившим платежом отдельно от своих собственных активов. Далее было высказано мнение о целесообразности дополнения такой нормы положением, предусматривающим, что в случае, если платеж производится цессионарию, цессионарий имеет имущественное право на этот платеж и может владеть им до тех пор, пока он имеет приоритет в отношении уступленной дебиторской задолженности; и нормой, сформулированной аналогично варианту А, которая регулировала бы другие виды ситуаций, помимо тех, в которых cedent получает платеж в качестве доверенного лица цессионария.

164. Для учета данного предложения была предложена следующая формулировка:

"1) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен должником цессионарию, цессионарий имеет в отношении поступлений такой же приоритет, как и в отношении уступленной дебиторской задолженности.

2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен должником cedенту, цессионарий имеет в отношении поступлений такой же приоритет, как и в отношении уступленной дебиторской задолженности, в случаях, когда:

a) полученное представляет собой деньги, чеки, электронные переводы, положительное сальдо на депозитных счетах или аналогичные активы (поступления в форме денежной наличности);

b) cedent инкассировал поступления в форме денежной наличности по указанию цессионария осуществлять владение поступлениями в форме денежной наличности в его пользу; и

c) cedent осуществляет владение поступлениями в форме денежной наличности в пользу цессионария отдельно от своих активов, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию.

3) В остальных случаях при получении cedентом поступлений от уступленной дебиторской задолженности приоритет в области коллизии прав в отношении поступлений определяется следующим образом: ... [выбор нормы права]".

165. Предложенный текст был поддержан членами Рабочей группы. Было указано, что такая норма внесла бы существенный вклад в развитие таких видов практической деятельности, как дисконтирование счетов-фактур и секьюритизация, когда cedent выступает в роли доверенного лица цессионария. Кроме того, было отмечено, что такая норма отвечала бы интересам cedента, поскольку cedent мог бы получить доступ к финансовым средствам, не нанося ущерба деловым отношениям с клиентами; кредиторов cedента, поскольку это обеспечило бы развитие коммерческой деятельности cedента; и должника, поскольку cedent был бы более склонен предлагать должнику кредит на более выгодных условиях. Помимо этого, было отмечено, что такая норма не будет идти вразрез с национальной практикой, поскольку даже в правовых системах, в которых понятие "поступлений" отсутствует, полученная денежная наличность, хранящаяся cedентом, выступающим в качестве доверенного лица цессионария, на отдельном счете, не считается частью имущества cedента.

166. Вместе с тем был высказан ряд замечаний. Одно из замечаний заключалось в том, что необходимо защитить кредиторов cedента от ложного представления о богатстве cedента, которое неизбежно возникнет у его кредиторов в силу наличия у cedента данного счета. Другое замечание заключалось в том, что из предлагаемого текста недостаточно ясно следует, что cedent действует в качестве доверенного лица

цессионария. Еще одно замечание заключалось в том, что предлагаемый текст не только не устанавливает норму материального права, регулируемую имущественное право цессионария на поступления от уступленной дебиторской задолженности, но и отсылает в вопросе приоритета к коллизионным нормам проекта конвенции. Кроме того, было высказано замечание, что эффективность предлагаемого текста зависит от того, насколько точно цедент следует инструкциям цессионария, - результат, который невозможно обеспечить со сколь-нибудь значительной степенью уверенности. В ответ на это замечание было указано, что в соответствии с обычной практикой ведется рейтинг участников финансовых сделок, определяемый их репутацией, и цены на операции устанавливаются в зависимости от этого рейтинга и связанных с этими операциями рисков. Еще одно замечание заключалось в том, что подобная норма лишит кредиторов цедента, в том числе привилегированных кредиторов, таких, как работающие у него по найму сотрудники, важного актива, на который они могут рассчитывать в связи с получением платежа. В ответ на это замечание было отмечено, что, поскольку имущество цедента увеличивается в результате получения кредита от цессионария, было бы неправильно разрешать кредиторам цедента получать платеж по уступленной дебиторской задолженности, поскольку такой подход привел бы к ситуации, когда кредиторы цедента будут необоснованно получать выгоду в результате несостоятельности цедента.

167. После обсуждения Рабочая группа постановила заключить предлагаемый текст в квадратные скобки и продолжить на своей следующей сессии его обсуждение вместе с вариантом А и пунктом (2) проекта статьи 17 бис и передала эти положения и предлагаемый текст редакционной группе.

Раздел II. Должник

Статья 17 тер. Принцип защиты должника

168. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 17 тер:

"1) За исключением случаев, когда в настоящей Конвенции предусмотрено иное, уступка не создает никаких последствий для прав и обязательств должника.

2) За исключением изменения личности лица, которому или на счет которого, или в адрес которого должник должен произвести платеж, которое может быть совершено посредством направления уведомления об уступке, ничто в настоящей Конвенции не затрагивает условия платежа, содержащиеся в первоначальном договоре, без согласия должника".

169. Рабочая группа напомнила о принятом ею ранее решении включить в преамбулу общее указание на защиту должника (см. пункт 21). Было отмечено, что проект статьи 17 тер разработан на основе варианта проекта статьи 7, содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/ WP.96 (далее "бывшая статья 7").

Пункт 1

170. Было отмечено, что цель данного пункта заключается в том, чтобы предусмотреть, что за исключением некоторых моментов в связи с должником, которые четко оговариваются в проекте конвенции (т.е. в проектах статей 9-12 и 16-22), права и обязанности должника определяются договором между цедентом и должником и правом, регулирующим этот договор. Рабочая группа одобрила пункт 1 и передала его редакционной группе.

Пункт 2

171. Было отмечено, что положение, содержащееся в пункте 2 бывшей статьи 7, было заменено более общей формулировкой для приведения пункта 2 в соответствие с проектом статьи 16 и избежания толкования пункта 2 a contrario, согласно которому цессионарий может изменить любые условия платежа, содержащиеся в первоначальном договоре, помимо страны и валюты платежа. Для согласования пункта 2 с определением "платежной инструкции" было предложено заменить слова "лица, которому или на счет которого, или в адрес которого должник должен произвести платеж" словами "лица, адреса или счета"

(см. пункты 141 и 193). Кроме того, для отражения принятого Рабочей группой решения разграничить понятия "уведомление об уступке" и "платежная инструкция" (см. пункты 138-142) было предложено заменить в пункте 2 слова "уведомление об уступке" термином "платежная инструкция". Эти предложения получили широкую поддержку.

172. Многие члены Рабочей группы высказались за добавление в пункт 2 содержащегося в бывшей статье 7 указания на "право должника осуществлять платеж в той валюте и в той стране, которые оговорены в условиях платежа, содержащихся в первоначальном договоре", для установления пределов величины издержек и рисков, лежащих на должнике.

173. Был задан вопрос о том, не следует ли разработать конкретное положение в отношении должников-потребителей. Было высказано мнение, что во всех случаях должник-потребитель должен иметь возможность освободиться от ответственности, произведя платеж цеденту. В обоснование этого предложения было указано, что такой подход будет соответствовать предлагаемой поправке к проекту статьи 17 бис (см. пункт 164), согласно которой должник может продолжать осуществлять платежи цеденту. Это предложение не получило никакой поддержки.

174. Главное внимание в ходе последующего обсуждения было уделено вопросу о том, есть ли необходимость в конкретном положении, которое регулировало бы ситуации, когда должнику могут быть даны инструкции произвести платеж в месте, которое отличается от места, указанного в первоначальном договоре, хотя и находится в той же стране. Были высказаны различные мнения в отношении того, как проект конвенции должен регулировать распределение расходов, которые могут возникнуть в результате такого изменения места платежа. Согласно одному мнению, в случае, если в первоначальном договоре предусматривается конкретное место платежа, не следует лишать должника без его согласия его договорного права произвести платеж в этом месте. Было объяснено, что, например, необходимость производить платеж через банк или отделение, отличное от первоначально оговоренного, может представлять для должника серьезные неудобства. Соответственно, в проекте конвенции должно признаваться право должника игнорировать такую инструкцию или по крайней мере получить возмещение любых расходов, возникающих в результате изменения места платежа даже в пределах одной страны. Было предложено использовать формулировку по типу содержащейся в статье 12(2) для регулирования ситуаций, связанных с нарушением оговорки о месте платежа. В ответ на это было указано, что на практике во всех случаях, когда должник придает особое значение месту платежа и когда должник в состоянии добиться в ходе переговоров включения особой оговорки по этому вопросу, должник по сути включает в первоначальный договор оговорку о неуступке. Соответственно, вопрос возможного права должника требовать от цедента возмещения убытков в связи с нарушением такой оговорки будет рассматриваться на основании проекта статьи 12(2). Было также указано, что на практике в большинстве случаев изменение места платежа в пределах одной страны не будет иметь большого значения и не будет рассматриваться как нарушение договора.

175. Другое мнение, получившее поддержку у многих членов Рабочей группы, заключалось в том, что в контексте определенных видов финансовой практики, включая факторинг, важно разрешить направлять платежные инструкции, предусматривающие изменение места платежа. Было высказано мнение, что на практике не следует ожидать, что изменение места платежа приведет к возникновению дополнительных расходов, и что цессионарии заинтересованы в том, чтобы облегчить должнику осуществление платежа путем предоставления ему возможности произвести платеж в его собственной стране и валюте, даже если первоначальный договор предусматривал платеж в другой стране и в другой валюте. Кроме того, было указано, что на практике в большинстве случаев внутреннее законодательство допускает изменение места платежа в случае внутренних уступок. Соответственно, было предложено прямо указать в пункте 2 на возможность изменения в платежных инструкциях страны платежа, оговоренной в первоначальном договоре, с тем чтобы предусмотреть возможность платежа в стране должника.

176. Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 17 тер с учетом изменений, предложенных в пунктах 171, 172 и 175 выше, и передала его редакционной группе.

Статья 17 кватер. Уведомление должника

177. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 17 кватер:

- "1) Уведомление об уступке является действительным, когда оно получено должником, если оно составлено на любом языке, который разумно предназначен для информирования должника о содержании уведомления. Считается достаточным, если уведомление составляется на языке первоначального договора.
- 2) Уведомление об уступке может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления.
- 3) Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о любой предшествующей уступке".

Пункты 1 и 2

178. Было напомнено, что Рабочая группа уже одобрила содержание пунктов, составляющих проект статьи 17 кватер. Вместе с тем было решено, что поскольку Рабочая группа постановила разграничить "уведомления об уступке" и "платежные инструкции", необходимо отразить последнюю концепцию в пунктах 1 и 2. Рабочая группа одобрила пункты 1 и 2 с учетом этих изменений и передала их редакционной группе.

Пункт 3

179. Был задан вопрос о том, не следует ли привести пункт 3 в соответствие с пунктами 1 и 2 ввиду разграничения уведомления и платежной инструкции. В ответ на это было разъяснено, что в пункте 3 указания на платежную инструкцию не требуется, поскольку в тех ситуациях, когда, как в случае цепочки факторов, дебиторская задолженность переуступается многократно, с коммерческой точки зрения нет оснований уведомлять должника до тех пор, пока дебиторская задолженность не будет уступлена последнему цессионарию в цепочке. Кроме того, было отмечено, что пункт 3 дает последнему цессионарию возможность направить должнику уведомление, которое будет также считаться уведомлением обо всех предыдущих уступках. Было указано, что такой подход позволит последнему цессионарию устранить пробелы в цепи уведомлений и направить должнику платежные инструкции.

180. Вместе с тем в этой связи были высказаны различные замечания, касающиеся ситуации, когда в ходе последующих уступок может произойти разрыв в цепи уведомлений. Одно из замечаний заключалось в том, что должник, возможно, не сумеет с достаточной степенью уверенности определить права цессионария. Для учета этого замечания было предложено идентифицировать в уведомлении первоначального cedenta и всех цессионариев цепочки. В ответ на это было указано, что на своей предыдущей сессии Рабочая группа договорилась, что перечисление в уведомлении всех последующих цессионариев "было бы чрезмерно обременительным, противоречило бы существующей практике и создавало бы потенциальную возможность введения должника в заблуждение" и что, хотя "разумные цессионарии в целях обеспечения того, чтобы должник произвел платеж в соответствии с их инструкциями, будут обычно предоставлять должнику достаточную информацию", "должнику обеспечивается достаточная защита в отношении любой неопределенности в соответствии с проектом статьи 18([6]) (A/CN.9/455, пункты 63-66). Вместе с тем были выражены определенные сомнения в том, что проект статьи 18(6) обеспечивает достаточную защиту должника. Рабочая группа приняла проект статьи 17 кватер при том понимании, что этот вопрос может быть рассмотрен в контексте проекта статьи 18, и передала его редакционной группе.

Статья 18. Освобождение должника от ответственности
в результате платежа

181. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 18:

- "1) До тех пор, пока должник не получил уведомления об уступке, он имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа в соответствии с первоначальным договором.
- 2) После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 3-8 настоящей статьи, он освобождается от ответственности только в результате платежа лицу или в адрес, которые указаны в таком уведомлении.
- 3) В случае, если должник получает уведомление о нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, совершенных одним и тем же цедентом, должник освобождается от ответственности в результате платежа лицу или в адрес, которые указаны в первом полученном уведомлении.
- 4) В случае, если должник получает несколько уведомлений, касающихся одной уступки одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же цедентом, должник освобождается от ответственности в результате платежа лицу или в адрес, которые указаны в последнем уведомлении, полученном до платежа.
- 5) В случае, если должник получает уведомление об одной или более последующих уступках, должник освобождается от ответственности только в результате платежа лицу или в адрес, которые указаны в уведомлении о последней из таких последующих уступок, полученном до платежа.
- 6) В случае, если должник получает уведомление об уступке от цессионария, должник имеет право обратиться к цессионарию с просьбой представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что уступка была совершена, и, если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности путем осуществления платежа цеденту. Надлежащее доказательство включает любой письменный документ, исходящий от цедента и содержащий указание на то, что уступка была совершена, но не ограничивается этим.
- 7) Настоящая статья не затрагивает любых иных оснований, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности.
- [8) Настоящая статья не затрагивает любых оснований, по которым должник может быть освобожден от ответственности в результате платежа лицу, которому была сделана недействительная уступка.]"

Пункты 1 и 2

182. Было отмечено, что Рабочая группа уже одобрила проект статьи 18 (A/CN.9/447, пункты 69-93). Тем не менее, напомнив о своем решении исключить упоминание о получателе платежа, содержащееся в определении уведомления (см. пункт 71), Рабочая группа рассмотрела предложение заменить упоминание об уведомлении, содержащееся в пунктах 1 и 2, упоминанием о платежной инструкции. Было указано, что в ряде стран обычная практика предусматривает направление уведомления без платежной инструкции (например, уведомлений, касающихся обеспечительной части). Было также отмечено, что в рамках такой практики без ущерба для защиты должника погашение обязательств должником должно производиться на основе платежной инструкции, а не уведомления, поскольку в уведомлении не обязательно указывается имя, адрес или счет получателя платежа. В соответствии с таким подходом, даже если должник получил уведомление, он должен иметь право на погашение обязательств путем платежа цеденту, как если бы уступки не было.

183. Против этого предложения был выдвинут ряд возражений. Было указано, что такой подход повлек бы за собой необоснованный отход от имеющей важное значение практики, в рамках которой должник,

получающий уведомление, как правило, освобождается от ответственности путем платежа цессионарию. В качестве примера была приведена практика открытого дисконтирования счета-фактуры, когда уведомление направляется специально для целей недопущения использования должником права на зачет, а cedent продолжает истребовать платежи от должника, действуя в качестве агента цессионария. Кроме того, было отмечено, что такой подход непреднамеренно приведет к возникновению у должника неуверенности в том, кому он должен произвести платеж для погашения своего обязательства, или в том, применим ли в данном случае проект конвенции. Было указано, что такая неопределенность приведет к задержке платежей, что не соответствует интересам ни cedenta, ни цессионария.

184. Для решения вышеуказанных проблем предложение было изменено: в пункте 1 было предложено предусмотреть, что после уведомления должник может погасить свои обязательства путем платежа цессионарию при том условии, что в уведомлении не будет указано иное и что в нем будет представлена достаточная информация, с помощью которой должник мог бы определить, кому именно производить платеж. Была предложена примерно следующая формулировка: "По получении уведомления об уступке, если в уведомлении не указано противоположное, должник освобождается от ответственности лишь путем платежа цессионарию, если в уведомлении об уступке содержится достаточная информация, позволяющая должнику определить, какому именно лицу необходимо произвести платеж".

185. Это предложение также не было одобрено. Было указано, что такой подход обусловит возникновение неопределенности и даст должнику возможность отказаться производить платеж или задержать его под предлогом отсутствия достаточной информации. Кроме того, было отмечено, что такой подход может непреднамеренно привести к тому, что должник будет вынужден принимать меры для определения того, кому должен быть произведен платеж, с тем чтобы погасить свои обязательства. Кроме того, было указано, что обычно, даже в тех случаях, когда cedent продолжает получать платежи после уведомления, cedent действует от имени цессионария, вследствие чего платежи cedentu могут рассматриваться как платежи цессионарию.

186. С учетом этих факторов было предложено внести в пункт 2 упоминание об уведомлении и платеже "цессионарию или лицу, указанному цессионарием в уведомлении". Тем не менее была выражена обеспокоенность в связи с тем, что из предлагаемой формулировки недостаточно определенно следует, что уведомление должно предоставляться cedentом. В целях учета этой обеспокоенности был внесен ряд предложений, в том числе: исключить слова "цессионарием" или "в уведомлении"; и включить упоминание о платеже цессионарию при отсутствии противоположных по смыслу платежных инструкций. Последнее предложение было поддержано многими участниками. После обсуждения Рабочая группа одобрила пункт 1 без изменений, а также пункт 2 при условии включения в него упоминания о платеже цессионарию, если у должника отсутствуют иные инструкции, и передала их редакционной группе.

Пункты 3, 4 и 5

187. В целях согласования формулировок пунктов 3, 4 и 5 с новым определением уведомления, принятым на нынешней сессии (см. пункт 71), было решено: исключить упоминание о "лице или адресе", содержащееся в пунктах 3, 4 и 5; включить в пункт 4 упоминание о платежной инструкции.

188. Был поднят ряд вопросов. Один из вопросов состоял в том, предусматривает ли пункт 3, что должник может погасить свои обязательства только одним путем. В ответ было отмечено, что, в отличие от пункта 2 (в котором предусматривается, что должник "освобождается от ответственности только"), в пункте 3 не говорится о единственном варианте погашения должником своих обязательств, поскольку в пункте 3 (как и в пунктах 4 и 5), должнику предоставляется выбор, а именно либо производить платеж, как это предусмотрено в пункте 3, либо платить лицу, имеющему право на получение платежа в соответствии с пунктом 7. Было отмечено, что в последнем случае должник будет рисковать тем, что он может произвести оплату не тому лицу, которому следует, и в результате будет вынужден платить дважды. Другой вопрос состоял в том, будет ли в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 должник освобождаться от своих обязательств лишь в том случае, если должник действует добросовестно. В ответ было указано, что на предыдущих сессиях Рабочая группа решила, что делать условием освобождения

должника от ответственности соблюдение приемлемых стандартов поведения или отсутствие осведомленности, например о недействительности уступки или преимущественном праве другого цессионария, означало бы поставить под угрозу одну из основных целей проекта конвенции, а именно принцип защиты должника (A/CN.9/420, пункты 100-104, A/CN.9/432, пункты 168-172, и A/CN.9/434, пункт 180). Что касается ситуаций, когда недобросовестные действия должника могут иметь исключительное значение, то было отмечено, что они должны регулироваться нормами, не входящими в рамки проекта конвенции.

Пункт 6

189. В ответ на один из вопросов было отмечено, что получение должником уведомления само по себе не вынуждает должника выполнить свое обязательство произвести платеж, которое регламентируется первоначальным договором. Так, если должник получает уведомление до наступления срока уплаты долга, то он не обязан производить платеж ни основной суммы долга, ни процентов по нему. Если уведомление направляется после наступления срока возврата кредита и если выполнены требования, изложенные в пункте 7, то выполнение должником обязательства произвести платеж основной суммы долга будет приостановлено, после чего проценты по нему начисляться не будут. Было предложено эксплицитно отразить вопросы процентов в тексте проекта конвенции. В этой связи было отмечено, что такие вопросы часто бывают связаны со сложными договорными механизмами и не поддаются унификации. Тем не менее было согласовано, что такие связанные с процентами вопросы было бы полезно пояснить в комментарии.

Пункт 7

190. Было выражено мнение, что в пункте 7 содержится самая важная в проекте статьи 18 норма, т.е. то, что должник может погасить свои обязательства посредством платежа законному кредитору. Было указано, что все другие пункты проекта статьи 18 содержат "защитный механизм", предназначенный для ограждения должника в тех случаях, когда он произвел платеж не тому лицу. В этой связи было предложено переместить пункт 7 в начало статьи 18. Это предложение было воспринято с интересом.

191. В целях избежания любых коллизий с национальным законодательством, определяющим порядок освобождения должника от ответственности, было предложено внести в пункт 7 упоминание о норме права, регулирующей дебиторскую задолженность. Против этого предложения были выдвинуты соображения в связи с тем, что, как достаточно четко следует из пункта 7, перед проектом конвенции не ставится цель отменить критерии (договорные или недоговорные), служащие основанием для освобождения должника от ответственности, которые существуют в соответствии с нормами права, применимыми вне рамок проекта конвенции, вследствие чего конкретизировать применимые нормы нет необходимости. Отмечалось также, что при составлении формулировки пункта 7 было решено следовать тексту Оттавской конвенции (A/CN.9/420, пункт 131, A/CN.9/434, пункты 190-191, и A/CN.9/447, пункты 91-92).

Пункт 8

192. Было отмечено, что пункт 8 был включен в текст проекта статьи 18 в квадратных скобках, с тем чтобы отразить исключительные случаи, в которых должник может произвести платеж цессионарию на основании несуществующей уступки (A/CN.9/455, пункты 55-58). Были выражены разные мнения в отношении того, следует ли сохранить текст пункта 8. Согласно одному из мнений, этот пункт следует исключить или же более конкретно определить рассматриваемый вопрос, как вопрос о несуществующей уступке. Было указано, что достаточно самого определения уступки для разъяснения того, что должник не может быть освобожден от ответственности, если он произвел платеж цессионарию, права которого вытекают из несуществующей уступки. Кроме того, было указано, что содержание пункта 6, позволяющее должнику требовать дополнительные доказательства наличия уступки при получении уведомления от цессионария, является достаточным для защиты должника. В ответ было отмечено, что в пункте 6 не охвачены случаи, в которых уведомление направляется цедентом. В связи с этим были выражены

некоторые сомнения в отношении причин, по которым в случае направления уведомления цедентом должник не освобождается от ответственности, даже если факт уступки отсутствовал. Кроме того, некоторые сомнения были выражены в отношении совместимости пункта 8 с проектом статьи 18 в целом, которая, за исключением пункта 7, предназначена для предоставления "механизма защиты" должника в случае платежа не тому лицу. В связи с нехваткой времени Рабочая группа решила временно сохранить пункт 8 в квадратных скобках до рассмотрения этого вопроса на своей следующей сессии.

"Платежная инструкция"

193. Сославшись на свое решение рассмотреть необходимость определения термина "платежная инструкция", который используется в проекте статьи 16 в пересмотренном виде и в проекте статьи 18(2) и 18(4), Рабочая группа рассмотрела пересмотренное определение термина "платежная инструкция" (см. пункт 141). Было достигнуто общее понимание того, что такое определение не является необходимым, поскольку значение термина "платежная инструкция" является самоочевидным. Было также решено, что редакционная группа рассмотрит проект статьи 18(4) для определения целесообразности включения в проект статьи 18(4) тех или иных аспектов исключенного определения.

Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника

194. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 19:

"1) Если цессионарий предъявляет должнику требование о платеже уступленной дебиторской задолженности, должник может ссылаться в отношении цессионария на все возражения или права на зачет, вытекающие из первоначального договора [или из решения судебного или иного органа, на основании которого возникла уступленная дебиторская задолженность], которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено цедентом.

2) Должник может ссылаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет при условии, что [согласно праву государства, в котором находится должник] оно имелось у должника в момент получения уведомления. [Для целей настоящего пункта уведомление об уступке имеет силу, даже если в нем не идентифицировано лицо, которому или на счет которого - или адрес, в который - должник должен произвести платеж.]

3) Независимо от положений пунктов 1 и 2 возражения и права на зачет, на которые согласно статье 12 мог бы ссылаться должник в отношении цедента в связи с нарушением договоренностей, ограничивающих каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария."

195. Отметив, что проект статьи 19 уже был принят (A/CN.9/447, пункт 94-102), Рабочая группа уделила основное внимание рассмотрению ряда нерешенных вопросов.

Пункт 1

196. Сославшись на свое решение исключить из сферы применения проекта конвенции те виды дебиторской задолженности, которые не относятся к договорной задолженности (см. пункт 42), Рабочая группа постановила опустить заключенную в квадратные скобки формулировку в пункте 1.

Пункт 2

197. Было высказано мнение, что вопрос о том, в какой момент у должника появляется право на зачет, должен регулироваться согласно праву государства, действующему в отношении дебиторской задолженности, а не праву местонахождения должника. Было указано, что подобный подход соответствовал бы Конвенции Европейского союза о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим, 1980 год; далее в тексте "Римская конвенция"), и проекту статьи 30 проекта конвенции и дал бы

сторонам возможность договориться о выборе законодательства, в соответствии с которым должно регулироваться право на зачет. Хотя это мнение получило определенную поддержку, большее число членов Рабочей группы поддержали предложение не рассматривать этот вопрос в рамках проекта конвенции. Было указано, что в большинстве случаев все равно будет, вероятно, применяться право местонахождения должника. После обсуждения Рабочая группа решила исключить формулировку, содержащуюся в квадратных скобках в первом предложении пункта 2.

198. Ввиду принятия Рабочей группой решения исключить из определения "уведомления" указание на получателя платежа (см. пункт 71), было также решено, что в сохранении второго предложения, заключенного в квадратные скобки, больше нет необходимости и его можно исключить .

Пункт 3

199. Был задан вопрос о том, как соотносятся пункт 3 и проект статьи 12. В ответ на это было указано, что в соответствии с проектом статьи 12(2) оговорка о неуступке сохраняет свою действительность в отношениях между цедентом и должником. Было также указано, что в тех случаях, когда согласно национальному законодательству уступка может считаться нарушением договора, должник будет иметь основания для предъявления иска цеденту, но не цессионарию. С другой стороны, было отмечено, что цель пункта 3 заключается в том, чтобы гарантировать невозможность для должника ссылаться на нарушение оговорки о неуступке в качестве права на зачет в отношении цессионария, поскольку такой подход сделал бы уступку бесполезной для цессионария. Кроме того, было указано, что государственные органы-должники не могут утрачивать своих прав на зачет, поскольку уступка, совершенная несмотря на оговорку о неуступке, будет считаться недействительной в отношении государственных органов-должников, и поэтому пункт 3 применяться не будет. С учетом изменений, упомянутых в пунктах 196-198, Рабочая группа приняла проект статьи 19.

Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет

200. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 20:

"1) Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершенных в личных, домашних или семейных целях, в государстве, в котором находится должник, должник может в письменной форме договориться с цедентом об отказе в отношении цессионария от возражений и прав на зачет, которыми он мог бы воспользоваться согласно статье 19. Такая договоренность лишает должника права ссылаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.

2) Должник не может исключать:

a) возражения, вытекающие из обманных действий со стороны цессионария;

b) возражения, основанные на неспособности должника или отсутствии у агента должника полномочия обязываться за должника по первоначальному договору;

[c) когда первоначальный договор заключен в письменной форме - возражения, основанные на том факте, что должник поставил свою подпись на первоначальном договоре, не зная, что это делает его стороной договора, при условии, что его незнание не было вызвано небрежностью и что он поставил свою подпись под влиянием обманных действий.]

3) Такая договоренность может быть изменена только на основании письменного соглашения. Последствия такого изменения по отношению к цессионарию определяются статьей 21(2)".

201. Было отмечено, что проект статьи 20 уже был принят (A/CN.9/447, пункты 103-121).

Пункт 1

202. Было решено, что для охвата сделок, совершаемых одновременно в потребительских и коммерческих целях, необходимо включить указание на сделки, совершаемые "прежде всего" в потребительских целях.

Пункты 2 и 3

203. Было решено опустить содержащееся в подпункте (b) пункта 2 указание на отсутствие у агента полномочия обязываться за должника. Было указано, что представляется нецелесообразным распространять концепции права оборотных документов на право уступки, в частности с учетом того, что в некоторых случаях в качестве агента должника может выступать цедент.

204. Было решено, что в подпункте (c) пункта 2 нет необходимости и что его следует опустить. Поскольку проект конвенции посвящен регулированию дебиторской задолженности, а не оборотных документов, обязательства должника возникают не в результате того, что должник поставил свою подпись, а вследствие воли сторон. Кроме того, было отмечено, что в любом случае в некоторых правовых системах должник не может отказаться ссылаться на возражения в связи с ничтожностью первоначального договора. С учетом изменений, упомянутых в пунктах 202-204, Рабочая группа приняла проект статьи 28.

Статья 21. Изменение первоначального договора

205. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 21:

"1) Договоренность, которая заключена между цедентом и должником до уведомления об уступке и которая затрагивает права цессионария, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.

2) После уведомления об уступке договоренность между цедентом и должником, затрагивающая права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария, за исключением случаев, когда:

а) цессионарий дает на это свое согласие; или

б) дебиторская задолженность неполностью подкреплена исполнением либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение.

3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают какого-либо права цедента или цессионария в связи с нарушением договоренности между ними.

[4) Для целей настоящей статьи уведомление об уступке имеет силу, даже если в нем не идентифицировано лицо, которому - или счет, на который - или адрес, в который - должник должен произвести платеж.]"

206. Отметив, что проект статьи 21 уже был принят (A/CN.9/447, пункты 122-135), и сославшись на свое решение исключить из определения уведомления любое указание на концепцию платежной инструкции (см. пункт 71), Рабочая группа согласилась опустить пункт 4.

Статья 22. Востребование уплаченных сумм

207. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 22:

"Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершенных в личных, домашних или семейных целях, в государстве, в котором находится должник, и прав должника

согласно статье 19, неисполнение cedentом первоначального договора не дает должнику права на востребование с цессионария каких-либо сумм, уплаченных должником cedенту или цессионарию".

208. Отметив, что проект статьи 22 уже был принят (A/CN.9/447, пункты 136-139), Рабочая группа постановила добавить оговорку к потребительским сделкам, включив указание на сделки, совершаемые "прежде всего" в потребительских целях.

Раздел III. Другие стороны

Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев

209. Рабочая группа рассмотрела следующий текст статьи 23:

"1) Приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedента, определяется согласно праву государства, в котором находится cedент.

2) Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент добровольно уступить свой приоритет цессионарию, обладающему правом на эту же дебиторскую задолженность, независимо от того, имеется ли уже такой цессионарий. [Уступка приоритета может быть осуществлена в одностороннем порядке или путем соглашения с cedентом, цессионарием, обладающим правом на эту же дебиторскую задолженность, или любым другим лицом.]"

210. Рабочая группа отметила, что она уже одобрила проект статьи 23 (A/CN.9/455, пункты 18-21) и перешла к рассмотрению заключенной в скобки формулировки в тексте пункта 2. Были выражены различные мнения. Согласно одному из мнений, заключенный в скобки текст следует исключить. Было указано, что первого предложения пункта 2 достаточно, поскольку добровольная уступка всегда осуществляется либо в одностороннем порядке, либо путем соглашения. Тем не менее возобладало мнение, согласно которому заключенная в скобки формулировка является полезной, поскольку она разъясняет вопрос, не отличающийся полной определенностью в ряде правовых систем. В редакционных целях было предложено, исходя из соображений экономии и ясности, пересмотреть текст пункта 2, с тем чтобы он гласил: "Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент уступить в одностороннем порядке или путем соглашения свой приоритет любому существующему или будущему цессионарию". С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила пункт 2.

Статья 24. Коллизия прав цессионария и кредиторов cedента или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства

211. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 24:

"1) Приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedента определяется согласно праву государства, в котором находится cedент.

2) В случае производства по делу о несостоятельности в отношении активов cedента приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedента определяется согласно праву государства, в котором находится cedент.

3) Независимо от пунктов 1 и 2 в применении какого-либо положения права государства, в котором находится cedент, может быть отказано судом или иным компетентным органом только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.

4) Если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedент, то, за исключением предусмотренного в настоящей

статье, настоящая Конвенция не затрагивает прав управляющего в деле о несостоятельности или прав кредиторов цедента.

[5) Если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое внедоговорное личное или вещное право, которое согласно праву государства суда будет являться приоритетным по отношению к вещному праву цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от пункта 2, но только в той степени, в которой такой приоритет оговорен государством суда в документе, сданном на хранение депозитарию до момента осуществления уступки.]

6) Цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, не обладает меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права".

212. Было напомнено, что текст проекта статьи 24 был принят Рабочей группой на ее двадцать девятой сессии (A/CN.9/455, пункт 175).

Пункт 2

213. Было отмечено, что формулировка пункта 2 была изменена с целью отразить то обстоятельство, что назначенный для проведения процедур банкротства управляющий не во всех случаях будет держателем прав кредиторов цедента; иногда он может просто осуществлять права таких кредиторов. Было также отмечено, что нынешняя формулировка отражает то, что при некоторых процедурах реорганизации назначенного управляющего может и не быть. В редакционном плане было решено, что с учетом определения "производства по делу о несостоятельности", слова "в отношении активов цедента" следует опустить. С учетом этого изменения Рабочая группа приняла пересмотренный текст пункта 2.

Пункт 3

214. Были высказаны сомнения относительно уместности ограничения воздействия оговорки о публичном порядке случаями, когда применимое право "явно противоречит" публичному порядку государства суда. Было указано, что понятие "явно противоречит" может не иметь широкого распространения в отдельных правовых системах, что приведет к неопределенности в отношении сферы охвата данного положения. В ответ было пояснено, что слово "явно" также используется во многих других правовых текстах (например, в статье 6 типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности) в качестве определения для выражения "публичный порядок". Было указано, что цель термина "явно" заключается в том, чтобы подчеркнуть, что исключения, связанные с публичным порядком, должны толковаться ограничительно и что пункт 3 предположительно должен использоваться в исключительных обстоятельствах применительно к вопросам, имеющим принципиально важное значение для государства суда (см. Руководство по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, пункт 89). Большинство согласилось с тем, что такой подход достаточен для защиты принципиальных интересов государства суда в отношении публичного порядка, при этом он не наносит ущерба определенности, достигнутой благодаря проекту конвенции.

Пункт 4

215. Большинство согласилось с тем, что в Комментариях следует включить надлежащие разъяснения в отношении значения слов "за исключением предусмотренного в настоящей статье".

Пункт 5

216. Рабочая группа обсудила вопрос о том, не следует ли предусмотреть отдельное положение, аналогичное пункту 5, для обеспечения того, чтобы проект статьи 24(2) не отменял национальные нормы, устанавливающие преференциальные (внедоговорные и самые приоритетные) права (например, в пользу государства применительно к уплате налогов).

217. Общую поддержку получил закрепленный в пункте 5 принцип, согласно которому государство суда имеет возможность ограждать функционирование национальных норм, создающих самые приоритетные права. В ответ на вопрос о том, не достаточно ли этот принцип уже отражен в пункте (3), было отмечено, что согласно пункту 3 государство суда сможет отказываться от применения положения права, применимого согласно пункту 2, если оно явно противоречит его публичному порядку, и вместе с тем оно не сможет прямо применять положения, отражающие его собственный публичный порядок. Было указано также, что в комментарии можно было бы пояснить, что пункт 5 предназначен для защиты внедоговорных прав или интересов, пользующихся приоритетом в соответствии с правом государства суда.

218. После этого обсуждался вопрос о том, следует ли сохранять в конце пункта 5 ссылку на заявления государств, перечисляющие те внедоговорные права, которые будут пользоваться приоритетом по отношению к правам цессионария. На этот счет были высказаны разные мнения.

219. Одно мнение заключалось в том, что ссылку на перечень прав, подлежащих защите с помощью заявлений государств, следует сохранить. Было указано, что предусмотренное в пункте 5 заявление может играть принципиальную роль в обеспечении определенности при применении проекта конвенции путем вычленения самых приоритетных прав в конкретном государстве. Кроме того, было отмечено, что такой подход уже закреплен в проекте конвенции ЮНИДРУА о международных интересах в мобильном оборудовании. К тому же было указано, что отсутствие такого заявления и возникающая в этой связи неопределенность в отношении содержания и объема самых приоритетных прав, признаваемых в конкретном государстве, может в значительной степени повысить стоимость кредита в этом государстве.

220. Однако большинство заявило, что такую ссылку следует исключить. Как было отмечено, требование о том, чтобы государства перечисляли в заявлении внедоговорные права, которые будут пользоваться приоритетом по отношению к правам цессионария, может снизить степень приемлемости проекта конвенции для государств, поскольку любой просмотр или ошибка в заявлении приведет к тому, что такие права окажутся подчинены правам цессионария. Кроме того, было заявлено, что цель обеспечения определенности достигнута не будет, если вопреки ожиданиям, положенным в основу пункта 5, заявления не будут достаточно четкими и подробными или будут бесконечно пересматриваться. К тому же не следует переоценивать возникающую в отсутствие таких заявлений неопределенность, поскольку, хотя составление подробного перечня с указанием каждого самого приоритетного права может оказаться делом технически трудным, широкие категории внедоговорных прав, которые обычно рассматриваются как самые приоритетные права, уже хорошо известны международному финансовому сообществу. Было заявлено далее, что подготовка таких заявлений может оказаться юридически невозможна для правительств тех государств, в законодательстве которых отсутствует их исчерпывающий перечень.

221. Для удовлетворения потребностей в усилении определенности в отношении самых приоритетных прав в тех странах, которые хотели бы это сделать, было указано, что государствам следует по крайней мере дать возможность делать такие заявления. В этой связи была предложена следующая формулировка:

"Государство может в любой момент сдать на хранение заявление, в котором будут определены те [внедоговорные] [преференциальные] права или интересы, имеющие приоритет по отношению к интересам цессионария, независимо от применения положения о приоритете, содержащегося в пункте 2".

222. С учетом исключения ссылки на заявление государств в конце пункта 5 и добавления вышеназванной предложенной формулировки в квадратных скобках Рабочая группа приняла пункт 5.

Множественность сторон

223. Было указано, что Рабочая группа отложила рассмотрение проектов статей 1(6) и 3(2) и (3), с тем чтобы провести консультации по вопросу о случаях множественности сторон (см. пункт 28). Было указано, что множественность сторон может возникнуть в трех контекстах: когда два или более должника совместно (т.е. солидарно) и по-отдельности (т.е. независимо) обязаны произвести платеж по одной или

нескольким дебиторским задолженностям; когда два или более цедента являются совладельцами одной или нескольких дебиторских задолженностей; или когда одна или несколько дебиторских задолженностей уступаются двум или нескольким цессионариям.

224. Было отмечено, что множественность должников может возникнуть в случае, когда заимодавец предоставил кредит более чем одному должнику (например, группе компаний, принадлежащих одному владельцу) и когда, согласно первоначальному договору, все должники согласились быть совместно и по-отдельности ответственными. Кроме того, было указано, что множественность цессионариев может возникнуть в случае, когда несколько цессионариев предоставили денежный заем одному цеденту в рамках единого кредитного соглашения (например, соглашения о предоставлении синдицированной ссуды). Помимо этого, было отмечено, что случаи множественности цедентов встречаются в практике весьма редко (например, когда несколько цедентов совместно владеют одной или несколькими дебиторскими задолженностями).

225. Было указано, что в случае множественности должников права и обязанности всех должников должны регулироваться нормами проекта конвенции, если на первоначальный договор распространяется законодательство одного из договаривающихся государств. Однако если первоначальный договор не подпадал под действие законодательства договаривающегося государства и если лишь один из должников находится в договаривающемся государстве, все операции должны рассматриваться как отдельные операции. Таким образом, проект конвенции будет применим лишь в отношении тех должников, которые находятся на территории договаривающегося государства. Кроме того, дебиторская задолженность будет рассматриваться как международная, если все должники и цеденты находятся в различных странах. Помимо этого, было отмечено, что при наличии множественности цедентов и цессионариев при определении того, находится ли цедент на территории договаривающегося государства и является ли уступка или дебиторская задолженность международной, фактор совместного владения следует игнорировать. Было согласовано, что проект конвенции позволит добиться этой цели и без добавления формулировки, отражающей смысл проекта статьи 1(6) и 3(2) и (3). В итоге было указано: нет необходимости определять первичную или вторичную ответственность; нормы проекта конвенции будут применяться таким же образом, как если бы совместной или отдельной ответственности не было; и применимость будет определяться на основе данных о сторонах и экономических последствиях данной операции без учета ее структуры или формата. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить из текста проекты статей 1(6) и 3(2) и (3).

226. После этого обсуждался вопрос о том, следует ли определять местонахождение нескольких цедентов и цессионариев по местонахождению их уполномоченных агентов или доверенных лиц (проект статьи 5(k)(v)). Были выражены различные мнения. Согласно одному из мнений, проект статьи 5(k)(v) следует сохранить. Было указано, что положение, отражающее смысл проекта статьи 5(k)(v), могло бы служить полезным разъяснением в тех случаях, когда местонахождение будет целесообразно определять по местонахождению агента, поскольку агент является одним из участников операции.

227. Согласно другому мнению, проект статьи 5(k)(v) следует исключить из текста. Было отмечено, что представляется неуместным распространять на всю операцию действие законодательства местонахождения агента, независимо от того, является ли агент участником операции, либо выполняет лишь административные функции. Кроме того, было указано, что в случае использования такого подхода проект конвенции часто будет неприменимым, если агенты будут находиться в "налоговом убежище", которым, как правило, не будет являться договаривающееся государство. Кроме того, было отмечено, что термины "уполномоченный агент" и "доверенное лицо" могут истолковываться по-разному. В ответ было указано, что было бы преждевременным исключать проект статьи 5(k)(v) до того, как Рабочая группа найдет возможность обсудить проект статьи 5(k) в целом. Исходя из этого, Рабочая группа постановила сохранить проект статьи 5(k)(v), заключив его в квадратные скобки.

IV. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ

228. Рабочая группа просила созданную Секретариатом редакционную группу провести рассмотрение названия, преамбулы и проектов статей 1-22, с тем чтобы обеспечить согласованность текстов на разных языках.

229. В конце своей работы Рабочая группа рассмотрела доклад редакционной группы и приняла пересмотренные редакционной группой название, преамбулу и проекты статей 1-22, а также проекты статей 23 и 24. Текст этих пересмотренных проектов статей, а также проектов статей 23 и 24, принятых Рабочей группой, воспроизводится в приложении к настоящему докладу. Рабочая группа постановила, что статьи 1(5) и 3(2) и (3) следует исключить. Было решено, что во втором предложении проекта статьи 2(a) необходимо сделать ссылку на то, что создание обеспечительного права "считается" передачей дебиторской задолженности, с тем чтобы отразить то, что Рабочая группа устанавливает правовую фикцию. В отношении проекта статьи 5(c) было решено уточнить, что существующая дебиторская задолженность представляет собой задолженность, возникающую "в момент заключения договора уступки или до его заключения". Было решено заключить в квадратные скобки ссылки на некоторые статьи, содержащиеся во вводной части проекта статьи 5(j) и (k), с тем чтобы отразить мнение большинства членов Рабочей группы о том, что для целей проекта конвенции в целом предпочтительнее использовать одну норму о "месте нахождения". В отношении проекта статьи 12 было решено, что ссылку на различные административные департаменты и учреждения, а также ссылку на коммерческую деятельность административных подразделений следует поместить в квадратные скобки до будущего обсуждения на следующей сессии Рабочей группы. Было предложено в проекте статьи 19(2) включить после слов "освобождается от ответственности" слова "производя платеж". Возражения против этого были высказаны на том основании, что подобное добавление является лишним ввиду того, что проект статьи 19 касается только освобождения от ответственности в результате платежа. Было решено уточнить в проекте статьи 19(4), что после уведомления платежную инструкцию может давать только цессионарий. В отношении проекта статьи 21 было напомнено, что ссылка на возражение на основе ничтожности первоначального контракта была исключена, в частности потому, что в любом случае должник не мог бы отказаться от такого возражения. Что касается слов "подписанная письменная форма", то было указано, что этот вопрос необходимо будет вновь рассмотреть на следующей сессии Рабочей группы.

V. БУДУЩАЯ РАБОТА

230. Было заявлено, что Рабочей группе следует активизировать усилия по достижению согласия в отношении значения термина "место нахождения" для целей проекта конвенции в целом. В этой связи было отмечено, что в отношении места нахождения цедента и цессионария в качестве возможной основы для согласия можно было бы использовать понятие "главное административное управление" или "место нахождения центрального административного органа", а в отношении местонахождения должника, можно было бы использовать место, которое наиболее тесно связано с первоначальным контрактом. В отношении положений в главе VI, которые касаются императивных норм и вопросов публичного порядка, было высказано замечание, что их исключение из перечня норм, которые договаривающиеся государства могут не применять, может создать нежелательное впечатление того, что их имелось в виду применять не только к положениям международного частного права проекта конвенции за рамками главы VI, но также и к материальным нормам проекта конвенции. Было указано, что подобный результат существенно снизил бы степень определенности, достигнутую в проекте конвенции. В отношении факультативного приложения к проекту конвенции было отмечено, что возникающие в этой связи вопросы можно было вынести на следующую сессию Рабочей группы для обсуждения в ходе неофициальных консультаций.

231. Было отмечено, что следующую сессию Рабочей группы намечено провести в Вене 11-22 октября 1999 года, если Комиссия утвердит эти сроки на своей тридцать второй сессии, которая будет проведена в Вене с 17 мая по 4 июня 1999 года.

VI. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ И ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ЮНИДРУА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕРЕСАХ В МОБИЛЬНОМ ОБОРУДОВАНИИ

232. Было отмечено, что Международный институт унификации частного права (ЮНИДРУА) в сотрудничестве с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и другими организациями занимается в настоящее время подготовкой конвенции об обеспечительных интересах (включая условные продажи и аренду) в дорогостоящем мобильном оборудовании, таком, как воздушные суда, космическое оборудование и железнодорожный подвижной состав (здесь и далее именуемой "проектом ЮНИДРУА"). Было также отмечено, что цель проекта ЮНИДРУА заключается в устранении препятствий в области международной торговли, порождаемых применением закона местонахождения оборудования (*lex situs*), в результате которого обеспечительное право, установленное в стране А, может не подлежать принудительному исполнению в стране В.

233. В дополнение к этому было указано, что одной из ключевых особенностей проекта ЮНИДРУА является то, что он состоит из базовой конвенции, содержащей положения, применяющиеся в отношении разных видов мобильного оборудования, и протоколов, содержащих положения по конкретным видам оборудования. Кроме того, было отмечено, что базовая конвенция вступит в силу лишь в том объеме, в каком вступят в силу соответствующие протоколы по видам оборудования. Было также отмечено, что еще одной ключевой особенностью проекта ЮНИДРУА является тот факт, что в основе этого проекта лежат международные регистры конкретных видов оборудования и что для реализации проекта ЮНИДРУА необходимо будет создать эти регистры на каком-то этапе в будущем. К настоящему времени в сотрудничестве с ИКАО подготовлен протокол по воздушным судам, а работа над протоколом по космическому оборудованию и протоколом по железнодорожному подвижному составу ведется в сотрудничестве с другими организациями. В соответствии с положениями существующего протокола по воздушным судам для вступления этого протокола в силу требуется его ратификация тремя государствами (хотя в соответствии с практикой ИКАО для вступления в силу Женевской конвенции 1948 года о международном признании прав на воздушное судно, которую заменит собой протокол по воздушным судам, требовалась ее ратификация двадцатью странами).

234. Проект ЮНИДРУА будет охватывать, в частности, возникновение обеспечительных интересов в правах на получение платежа и правах на исполнение должником по обязательству своих обязанностей по договору продажи или аренды оборудования, а также непосредственную уступку этих прав (статья 1 и статья 41). Кроме того, проект ЮНИДРУА будет охватывать уступку обеспечительных интересов в оборудовании, что согласно существующему проекту должно привести к передаче дебиторской задолженности, возникающей на основании договора купли-продажи или аренды оборудования, лицу, которому передается обеспечительное право в этом оборудовании (статья 31). Помимо этого, проект ЮНИДРУА будет регулировать вопрос очередности выплат страхового возмещения в случае потерь или физического уничтожения оборудования (статья 28.5).

235. Было отмечено, что в результате такого подхода положения проекта ЮНИДРУА будут частично дублировать положения проекта конвенции, который готовит Рабочая группа. Если в проекте ЮНИДРУА вопросы, связанные с уступкой, будут регулироваться не так, как они регулируются в проекте конвенции ЮНСИТРАЛ, подобное дублирование может привести к тому, что к одним и тем же вопросам будут применяться два противоречащих друг другу режима. Было отмечено, что подобную коллизию можно было бы устранить одним из трех способов: исключив из сферы применения проекта конвенции уступку дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой оборудования, исключив из проекта ЮНИДРУА уступку дебиторской задолженности или предусмотрев, что любая коллизия норм права регулируется положением, определяющим приоритет проекта конвенции по отношению к другим международным документам. В таком положении могло бы предусматриваться, что проект конвенции имеет приоритет по отношению к проекту ЮНИДРУА или что такой приоритет имеет проект ЮНИДРУА. Можно было бы также предусмотреть - по аналогии с проектом статьи 42, - что если государство заинтересовано в принятии обоих текстов, то оно должно решить, какому тексту оно желает отдать предпочтение.

236. Было отмечено, что если исключить из сферы проекта конвенции уступку дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой оборудования, на основании предположения, что проект ЮНИДРУА будет принят большим числом государств и вступит в силу в

разумные сроки (что зависит от разработки в будущем международных регистров конкретных видов оборудования), то уступка указанной дебиторской задолженности будет регулироваться этим документом. Наиболее очевидные результаты такого подхода будут заключаться в следующем: дебиторская задолженность, обеспеченная аксессуарным обеспечительным правом в оборудовании, будет рассматриваться как ассоциированное аксессуарное право, связанное с обеспечительным интересом; уступка такой дебиторской задолженности будет возможна лишь с согласия должника; приоритет в отношении такой дебиторской задолженности будет определяться на основе очередности в момент регистрации в соответствующем международном регистре; орган, обеспечивающий финансирование оборудования, будет иметь возможность воспользоваться средствами самостоятельной защиты, предусмотренными в проекте ЮНИДРУА (статья 9), а также средствами правовой защиты, предусмотренными в этом документе в случае несостоятельности заемщика (цедента дебиторской задолженности), включая восстановление во владении обремененным оборудованием в течение 30-60 дней с момента начала производства по делу о несостоятельности (статьи XI протокола о воздушных судах).

237. Если же, с другой стороны, уступка дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой оборудования, будет исключена из проекта ЮНИДРУА на основании предположения, что проект конвенции будет принят большим числом государств, то уступка указанной дебиторской задолженности будет регулироваться проектом конвенции. Наиболее очевидные результаты такого подхода будут заключаться в следующем: приоритет в отношении этой дебиторской задолженности будет определяться в соответствии с законом государства места нахождения цедента. Если это государство подпишет проект ЮНИДРУА, то приоритет будет определяться на основе очередности в момент регистрации в соответствующем международном регистре. Однако если цедент находится в государстве, которое не подписало проект ЮНИДРУА, и при этом указанный документ будет применяться на основании того, что данное оборудование зарегистрировано в национальном регистре (например, воздушное судно, зарегистрированное в национальном органе авиации; статья 4), может сложиться положение, когда будут применяться две различные нормы, регулирующие приоритет.

238. Было указано, что ключевой вопрос, на который необходимо ответить в связи с проблемой выбора возможного подхода к коллизии положений проекта конвенции и проекта ЮНИДРУА, должен решаться эмпирическим путем и заключается в том, является ли дебиторская задолженность, возникающая в связи с продажей или арендой оборудования, частью операции по финансированию оборудования или под дебиторскую задолженность. В этой связи было указано, что в операциях по финансированию воздушных судов права, связанные с продажей или арендой воздушных судов (т.е. права на получение платежа и права на исполнение обязательств), неразрывно связаны с данным воздушным судном в том смысле, что финансирующий орган обычно пытается получить обеспечительный интерес в данном воздушном судне, а также в поступлениях, обусловленных арендой, и в правах, связанных с текущим ремонтом обремененного воздушного судна. Соответственно, было предложено исключить из проекта конвенции вопросы уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой воздушных судов и, возможно, аналогичного мобильного оборудования, с тем чтобы не допустить коллизии с устоявшейся практикой в области финансирования оборудования. В отличие от дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой воздушных судов, дебиторская задолженность, возникающая в связи с продажей авиабилетов, нередко используется, как было указано, в операциях по финансированию под дебиторскую задолженность, таких, как секьюритизация, и, соответственно, если она сочетается с другими видами дебиторской задолженности, могла бы быть исключена из сферы применения проекта ЮНИДРУА.

239. Хотя это предложение получило определенную поддержку, Рабочая группа отложила принятие окончательного решения по данному вопросу до своей следующей сессии, чтобы дать себе время на проведение консультаций. Было указано, что, поскольку базовая конвенция проекта ЮНИДРУА имеет широкую сферу применения, исключение вопросов уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой всех видов мобильного оборудования, может существенно понизить для государств ценность принятия проекта конвенции. С другой стороны, было указано, что результат такого исключения может оказаться не столь серьезным, поскольку проект ЮНИДРУА в лучшем случае будет охватывать довольно узкий круг сделок по финансированию под дебиторскую задолженность, абсолютно

не затрагивая широкий круг таких сделок. Поэтому было отмечено, что необходимо также проанализировать возможность рассмотрения вопросов уступки дебиторской задолженности в рамках протоколов или полного исключения вопросов уступки дебиторской задолженности из базовой конвенции проекта ЮНИДРУА. Кроме того, было заявлено, что необходимо также внимательно изучить возможность урегулирования коллизии между положениями проекта конвенции и проекта ЮНИДРУА путем разработки положения, регулирующего коллизию международных документов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ]

[ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ [В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ]]

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

[считая, что] [учитывая] проблемы, возникающие ввиду неопределенности в отношении содержания и выбора правового режима, применимого к уступкам [дебиторской задолженности] в международной торговле, [представляют собой препятствие для сделок финансирования],

стремясь закрепить принципы и принять правила, [касающиеся уступки дебиторской задолженности,] которые позволят добиться определенности и транспарентности и будут содействовать модернизации права в области [уступок дебиторской задолженности], [финансирования под дебиторскую задолженность] [включая, в частности, уступки, используемые при факторинге, форфейтинге, секьюритизации, проектном финансировании и рефинансировании] обеспечивая при этом защиту существующей практики [финансирования] [уступок] и способствуя развитию новых видов практики,

стремясь также обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности,

полагая, что принятие единообразных правил, регулирующих уступки [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности], будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения [финансовых ресурсов и] кредита по более доступным ставкам,

договорились о следующем:

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

- 1) Настоящая Конвенция применяется:
 - а) к уступкам международной дебиторской задолженности и международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент заключения договора уступки цедент находится в Договаривающемся государстве;
 - б) к последующим уступкам дебиторской задолженности, при условии, что любая предшествующая уступка регулируется настоящей Конвенцией; и
 - с) к последующим уступкам, которые регулируются настоящей Конвенцией согласно подпункту (а) настоящего пункта, независимо от того, что какая-либо предшествующая уступка не регулируется настоящей Конвенцией.

2) Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника, за исключением случаев, когда должник находится в Договариваемом государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, является правом Договариваемого государства.

[3] Положения статей 29-33 применяются [к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пунктов 1 и 2 настоящей статьи] [независимо от положений настоящей главы]. Однако положения статей 29-31 не применяются, если государство делает заявление согласно статье 42 бис.]

4) Приложение к настоящей Конвенции применяется в Договариваемом государстве, которое сделало заявление согласно статье 43.

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

Для целей настоящей Конвенции:

а) "уступка" означает передачу по договоренности одним лицом ("цедентом") другому лицу ("цессионарию") договорного права цедента на платеж денежной суммы ("дебиторской задолженности"), причитающейся с третьего лица ("должника"). Создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства считается передачей;

б) в случае уступки первоначальным или любым другим цессионарием ("последующие уступки") лицо, совершающее эту уступку, является цедентом, а лицо, в пользу которого совершается эта уступка, является цессионарием.

Статья 3. Международный характер

Дебиторская задолженность является международной, если в момент ее возникновения цедент и должник находятся в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки цедент и цессионарий находятся в разных государствах.

Статья 4. Исключения

[1] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам:

а) совершаемым для личных, семейных или домашних целей;

б) в той мере, в какой уступка совершается путем вручения оборотного документа с любым необходимым индоссаментом;

с) совершаемым в рамках продажи или изменения собственника или правового положения коммерческого предприятия, из которых возникла уступленная дебиторская задолженность.

[2] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, перечисленным в заявлении, сделанном согласно проекту статьи 42 кватер государством, в котором находится цедент, или - в отношении положений настоящей Конвенции, касающихся прав и обязательств должника, - государством, в котором находится должник.]

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 5. Определения и правила толкования

Для целей настоящей Конвенции:

- a) "первоначальный договор" означает договор между cedentом и должником, из которого возникает уступленная дебиторская задолженность;
- b) дебиторская задолженность считается возникшей в момент заключения первоначального договора;
- c) "существующая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает в момент заключения договора уступки или до его заключения; "будущая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает после заключения договора уступки;
- [d) "финансирование под дебиторскую задолженность" означает любую сделку, в рамках которой имущество, кредит или связанные с ними услуги предоставляются в обмен на имущество в виде дебиторской задолженности. Финансирование под дебиторскую задолженность включает факторинг, форфейтинг, секьюритизацию, проектное финансирование и рефинансирование;]
- e) "письменная форма" означает любую форму, в которой информация является доступной для ее последующего использования. В случаях, когда настоящая Конвенция требует, чтобы письменная форма была подписана, это требование считается выполненным, если в этой письменной форме с помощью общепризнанных средств или процедуры, одобренной лицом, подпись которого требуется, идентифицируется это лицо и указывается на согласие этого лица с информацией, содержащейся в письменной форме;
- f) "уведомление об уступке" означает сообщение в письменной форме, в котором разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность и цессионарий;
- g) "управляющий, назначенный для проведения процедур банкротства", означает лицо или учреждение - включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, - которое уполномочено в рамках процедур банкротства управлять реорганизацией или ликвидацией активов или деловых операций cedента;
- h) "процедура банкротства" означает коллективное судебное или административное производство - включая временное производство, - в рамках которого активы и деловые операции cedента подлежат контролю или наблюдению со стороны суда или иного компетентного органа в целях реорганизации или ликвидации;
- i) "приоритет" означает преимущественное право какой-либо стороны по отношению к другой стороне;
- [j) для целей статей 24 и 25 физическое лицо считается находящимся в государстве, в котором оно имеет свое постоянное место жительства; общество считается находящимся в государстве, в котором оно инкорпорировано; юридическое лицо, иное, чем общество, считается находящимся в государстве, в котором зарегистрирован его учредительный документ, а в отсутствие зарегистрированного документа - в государстве, в котором находится его центральный орган управления.]

- [k) [для целей статей 1 и 3:]
- i) цедент находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;
 - ii) цессионарий находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;
 - iii) должник находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором;
 - iv) в отсутствие доказательств противного считается, что местом нахождения центрального административного органа какой-либо стороны является место нахождения ее коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором. Если какая-либо сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное место жительства[;
 - v) несколько cedентов или цессионариев находятся в том месте, в котором находится их уполномоченный агент или доверенное лицо]].

Статья 6. Автономия сторон

Цедент, цессионарий и должник могут по договоренности отходить от положений настоящей Конвенции, касающихся их соответствующих прав и обязательств, или изменять эти положения. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.

Статья 7. Принципы толкования

1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а в отсутствие таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

ГЛАВА III. ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ

Статья 8. Действительность групповых уступок, уступок будущей дебиторской задолженности и частичных уступок

1) Уступка существующей или будущей одной или нескольких дебиторских задолженностей и частей или неразделенных интересов в дебиторской задолженности является действительной независимо от того, определены ли дебиторские задолженности:

- a) индивидуально в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана эта уступка; или
- b) любым другим способом, при условии, что они могут быть идентифицированы в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана уступка, в момент их возникновения.

2) В отсутствие договоренности об ином уступка одной или нескольких будущих дебиторских задолженностей является действительной без совершения дополнительного акта передачи при возникновении каждой дебиторской задолженности.

Статья 9. Момент уступки

Существующая дебиторская задолженность передается, а будущая дебиторская задолженность считается переданной в момент заключения договора уступки, если только cedent и цессионарий не укажут более поздний момент.

Статья 10. Договорные ограничения на уступку

1) Уступка дебиторской задолженности является действительной независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим cedentом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право cedента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности cedента за нарушение такой договоренности. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.

Статья 11. Передача обеспечительных прав

1) Личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается цессионарию без дополнительного акта передачи, за исключением случая, когда согласно закону, регулирующему такое право, оно может быть передано только с дополнительным актом передачи. Если такое право согласно регулирующему его закону может быть передано только с дополнительным актом передачи, cedent обязан передать это право и любые поступления цессионарию.

2) Право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается согласно пункту 1, независимо от договоренности между cedentом и должником или иным лицом, предоставляющим это право, ограничивающей каким бы то ни было образом право cedента уступать дебиторскую задолженность или право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности.

3) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности cedента за нарушение договоренности, о которой говорится в пункте 2. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение.

4) Передача какого-либо посессорного имущественного права согласно пункту 1 настоящей статьи не затрагивает никаких обязательств cedента перед должником или лицом, предоставившим имущественное право в отношении переданного имущества, которые могут существовать согласно закону, регулирующему это имущественное право.

5) Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает никакого требования на основании иных норм права, чем положения настоящей Конвенции, касающегося формы или регистрации передачи любых прав, обеспечивающих платеж уступленной дебиторской задолженности.

Статья 12. Ограничения в отношении административных и иных государственных органов

Статьи 10 и 11 не затрагивают прав и обязательств должника или любого лица, предоставляющего личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, если

этот должник или лицо является административным департаментом [, учреждением, органом или иной организацией или любым их подразделением, за исключением случая, когда:

- a) должник или лицо является коммерческой организацией; или
- b) дебиторская задолженность или предоставление права возникает из коммерческой деятельности этого должника или лица.]

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Цедент и цессионарий

Статья 13. Права и обязательства цедента и цессионария

- 1) С учетом положений настоящей Конвенции права и обязательства цедента и цессионария, вытекающие из договоренности между ними, определяются условиями этой договоренности, включая любые упомянутые в ней правила или общие условия.
- 2) Цедент и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, в отсутствие договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих отношениях.
- 3) В случае международной уступки считается, что цедент и цессионарий, в отсутствие договоренности об ином, подразумевали применение к уступке обычая, который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается участниками соответствующих операций [финансирования под дебиторскую задолженность].

Статья 14. Гарантии со стороны цедента

- 1) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, в момент заключения договора уступки цедент гарантирует, что:
 - a) цедент обладает правом уступать дебиторскую задолженность;
 - b) цедент не уступал дебиторскую задолженность ранее другому цессионарию; и
 - c) должник не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.
- 2) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, цедент не гарантирует, что должник обладает или будет обладать финансовыми возможностями произвести платеж.

Статья 15. Право на уведомление должника

- 1) Если цедент и цессионарий не договорились об ином, цедент или цессионарий или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, однако после направления уведомления платежную инструкцию может направлять только цессионарий.
- 2) Уведомление об уступке или платежная инструкция, направленные в нарушение любой договоренности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, являются действительными для целей статьи 19, несмотря на такое нарушение. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, за любые убытки, возникшие в результате нарушения.

Статья 16. Право на платеж

1 Если cedent и cessionary не договорились об ином и независимо от того, было ли направлено уведомление об уступке:

- a) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cessionary, cessionary имеет право удержать все полученное по уступленной дебиторской задолженности;
- b) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cedent, cessionary имеет право на весь платеж, который был получен cedentом.

2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому cessionary имеет приоритет, cessionary имеет право на весь платеж, который был получен таким лицом.

3) Cessionary не может удерживать больше того, что ему причитается из дебиторской задолженности.

Раздел II. Должник

Статья 17. Принцип защиты должника

1) За исключением случаев, когда настоящей Конвенцией предусмотрено иное, уступка, совершенная без согласия должника, не затрагивает прав и обязательств должника, включая условия платежа, содержащиеся в первоначальном договоре.

2) В платежной инструкции может быть изменено лицо, адрес или счет, в отношении которого должник должен произвести платеж, однако не может быть:

- a) изменена валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или
- b) изменено указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, чем то, в котором находится должник.

Статья 18. Уведомление должника

1) Уведомление об уступке и платежная инструкция являются действительными, когда они получены должником, если они составлены на языке, который разумно позволяет должнику ознакомиться с их содержанием. Считается достаточным, если уведомление об уступке или платежная инструкция составлены на языке первоначального договора.

2) Уведомление об уступке или платежная инструкция может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления.

3) Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о любой предшествующей уступке.

Статья 19. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

1) До получения должником уведомления об уступке он имеет право исполнить свое обязательство, произведя платеж в соответствии с первоначальным договором.

2) После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 3-8 настоящей статьи, он освобождается от ответственности, только произведя платеж cessionary или в соответствии с другими полученными инструкциями.

- 3) Если должник получает уведомление о более чем одной уступке одной и той же дебиторской задолженности, совершенных одним и тем же цедентом, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с первым полученным уведомлением.
- 4) Если должник получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одной и той же уступки одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же цедентом, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от цессионария до платежа.
- 5) Если должник получает уведомление об одной или нескольких последующих уступках, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с уведомлением о последней из таких последующих уступок.
- 6) Если должник получает уведомление об уступке от цессионария, он имеет право потребовать от цессионария представить ему в течение разумного срока надлежащие доказательства того, что уступка была совершена, и, если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности, произведя платеж цеденту. Надлежащие доказательства включают, в частности, любую письменную форму, исходящую от цедента, с указанием, что уступка была совершена.
- 7) Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности.
- [8) Настоящая статья не затрагивает никаких оснований, по которым должник может освободиться от ответственности, произведя платеж лицу, в пользу которого была совершена недействительная уступка.]

Статья 20. Возражения и права на зачет со стороны должника

- 1) Если цессионарий предъявляет должнику требование произвести платеж по уступленной дебиторской задолженности, должник может ссылаться в отношении цессионария на все вытекающие из первоначального договора возражения или права на зачет, которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено цедентом.
- 2) Должник может ссылаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет, при условии, что оно имелось у него в момент получения уведомления об уступке.
- 3) Независимо от положений пунктов 1 и 2 возражения и права на зачет, на которые согласно статье 10 мог бы ссылаться должник в отношении цедента в связи с нарушением договоренностей, ограничивающих каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария.

Статья 21. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет

- 1) Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершенных в первую очередь в личных, семейных или домашних целях, в государстве, в котором он находится, должник может в подписанной письменной форме договориться с цедентом не ссылаться в отношении цессионария на возражения и права на зачет, которые он мог бы использовать согласно статье 20. Такая договоренность лишает должника права ссылаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.
- 2) Должник не может отказаться:
 - a) от возражений, вытекающих из обманных действий со стороны цессионария;

- b) от возражений, основанных на неспособности должника.
- 3) Такая договоренность может быть изменена только путем подписанного письменного соглашения. Последствия такого изменения по отношению к цессионарию определяются статьей 22(2).

Статья 22. Изменение первоначального договора

- 1) Договоренность, которая заключена между cedentом и должником до уведомления об уступке и которая затрагивает права цессионария, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.
- 2) После уведомления об уступке договоренность между cedentом и должником, затрагивающая права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария, за исключением случаев, когда:
- a) цессионарий дает на это свое согласие; или
- b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение.
- 3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают никаких прав cedента или цессионария в связи с нарушением договоренности между ними.

Статья 23. Истребование уплаченных сумм

Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершаемых в первую очередь в личных, семейных или домашних целях, в государстве, в котором он находится, и прав должника согласно статье 20, неисполнение cedentом первоначального договора не дает должнику права на истребование у цессионария сумм, уплаченных должником cedенту или цессионарию.

Статья 24. Коллизия прав нескольких цессионариев

- 1) Приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedента, регулируется правом государства, в котором находится cedент.
- 2) Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент в одностороннем порядке или по договоренности уступить свой приоритет любому из существующих или будущих цессионариев.

Статья 25. Коллизия прав цессионария и кредиторов cedента или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства

- 1) Приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedента регулируется правом государства, в котором находится cedент.
- 2) В случае процедуры банкротства приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedента регулируется правом государства, в котором находится cedент.
- 3) Независимо от пунктов 1 и 2 суд или иной компетентный орган может отказать в применении какого-либо положения прав государства, в котором находится cedент, только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.
- 4) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedент, то, за исключением предусмотренного в настоящей статье, настоящая Конвенция не

затрагивает прав управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства или прав кредиторов цедента.

5) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое [внедоговорное] [преференциальное] право или интерес, которые согласно праву государства суда будут являться приоритетными по отношению к интересу цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от пункта 2. [Государство может в любой момент сдать на хранение заявление, в котором будут определены [внесудебные] [преференциальные] права и интересы, имеющие приоритет по отношению к интересам цессионария, независимо от применения положения о приоритете, содержащегося в пункте 2.]

6) Цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, обладает не меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права.

[Статья 26. Коллизия прав в отношении платежей

1) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий имеет имущественное право на весь платеж, который был получен по уступленной дебиторской задолженности.

2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту, цессионарий имеет имущественное право на весь платеж, который был получен по уступленной дебиторской задолженности, если:

а) полученный платеж представляет собой деньги, чеки, электронные переводы, положительное сальдо на депозитных счетах или аналогичные активы ("поступления в форме денежной наличности");

б) цедент инкассировал поступления в форме денежной наличности по указанию цессионария осуществлять хранение поступлений в форме денежной наличности в его пользу; и

с) цедент осуществляет хранение поступлений в форме денежной наличности в пользу цессионария отдельно от своих активов, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию.

3) В отношении имущественных прав, о которых говорится в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, цессионарий обладает тем же приоритетом, что и в уступленной дебиторской задолженности.

4) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту и при этом установленные в пункте 2 требования не соблюдены, приоритет в отношении всего полученного платежа определяется следующим образом:

а) если полученный платеж представляет собой дебиторскую задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находится цедент;

б) если полученный платеж представляет собой иные активы, чем дебиторская задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находятся эти активы.

5) В случае возникновения коллизии приоритетов между цессионарием и управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, или кредиторами цедента в отношении всего полученного платежа применяются пункты 3-5 статьи 25.]